

VINOKUROFF

Я СТАНУ
ИМПЕРАТОРОМ
6

Юрий Винокуров

Я стану императором. Книга 6

«Автор»

2024

Винокуров Ю.

Я стану императором. Книга 6 / Ю. Винокуров — «Автор», 2024

Хаос захватывает всё новые и новые миры. Человечество на грани уничтожения. Император бездействует. Разве так себя должен вести Правитель Человечества?! Кажется, пришло время нового Императора!

© Винокуров Ю., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава I	8
Глава	12
Глава III	17
Глава IV	21
Глава V	26
Глава	30
Глава VII	35
Глава VIII	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юрий Винокуров

Я стану императором. Книга 6

Пролог

176 лет назад

8848 год от основания Империи

Система Альтарес

Спорная территория: незаконно оккупирована Содружеством Свободных Миров

В бескрайней пустоте космоса молчаливо болтались останки огромного флота, ещё недавно бывшего сводным флотом трёх мятежных Линий, выступивших против Империи и Императора в тщетной попытке получить независимость.

О чём они вообще думали? Как могут несколько, хоть и мощных Линий, диктовать условия самому Императору?! Да, безусловно, их подготовка впечатляла. Почти сто лет, под пристальным надзором Имперской Инквизиции, двенадцать Линий смогли накопить силы, достаточные (по их разумению), чтобы Империя просто «отпустила» их в свободное плавание.

Наивные!!! Как будто Император мог себе это позволить! Как будто он мог проявить слабость, позволив создать прецедент, который впишется в историю, и на который смогут ссылаться другие «свободолюбивые» Линии.

Да, сейчас Империя была «уже не та». Слишком она расползлась по Галактике, слишком много сил и средств приходилось тратить просто на то, чтобы она не «посыпалась» сама по себе, слишком много свободы получили некоторые вольнодумцы...

Момент был выбран идеально. Уже второй десяток лет гремели битвы на противоположном рукаве Галактике, где неистовые фанатики древней земной религии, не считаясь с потерями, отстаивали свою независимость, предпочитая попасть в свой «еретический рай», нежели продолжать существовать под гнетом тирана. Карающая Длань Имперской Инквизиции выжигала целые планеты, превращая их в мёртвые скалы, без жизни и даже атмосферы. Но фанатики всё равно не сдавались.

Это был самый крупный конфликт за последние тысячу лет, и на том фронте находилось большинство боеспособных подразделений Военно-Космических Сил Империи. И коварные Линии выступили именно в этот момент, фактически, ударили в спину, разметав несколько имперских гарнизонов и объявив Содружество Свободных Миров.

Но Император не отступил. Несколько резервных флотов было передислоцировано на новый фронт. Они завязли в тяжёлых затяжных боях, где на стороне противника был перевес в «коротком плече снабжения» и «родной знакомой территории».

Этим своим поступком они, сами не понимая (либо же сделав это осознанно), обрекли религиозных фанатиков на фактический геноцид. Дабы быстрее освободить силы для нового фронта, Имперский Флот перешёл на полную «тактику выжженной земли». Но даже для этой варварской операции по уничтожению по сути своих подданных нужно было время. А время сейчас играло не на стороне Империи.

Дабы хоть как-то потянуть время, Император обратился к «верным» подданным за помощью. Неудивительно, но большинство Линий, так или иначе, прямо не отказываясь, затягивало своё выступление на стороне своего законного сюзерена, фактически соблюдая нейтралитет и наблюдая за происходящим со стороны.

Пришлось Императору скрепя сердцем обратиться к «изгоям и отребью» – именно такое отношение было благородных Одарённых к наёмничьим подразделениям. И «отребье» откликнулось, предварительно слупив с Империи «звонкую монету».

Воевали они по-разному. Честно говоря, толку от большинства из них было немного. Да что говорить, многие взяли предоплату и затаились, пережидая конфликт.

Но наёмное подразделение «Неожиданный Сюрприз» было не из таких. Ведомое благородным Одарённым, более того – сыном Старейшины благородной Линии Меньшиковых, Сергеем Иванцовым, оно имело кристально чистую репутацию и впечатляющий послужной список.

Сергей отличался своеобразным чувством юмора, что отразилось в названии подразделения, и жёсткими эффективными методами ведения боевых действий, что отразилось в составе подразделения. «Неожиданный Сюрприз» по личному составу и его опыту не уступал регулярным Имперским ВКС, хотя последние, конечно же, этого никогда не признали бы.

Однако везение, так свойственное Иванцову, кажется, подошло к концу. Такая шальная мысль посетила всех наёмников в это злосчастное утро, когда, выйдя из Подпространства, вместо рейдовой группы Содружества перед ними возник полноценный ударный флот, в разы превышающий их как по качеству, так и по количеству.

Пути отступления были отрезаны, и наёмники ввязались в жестокую битву, теряя корабли один за другим, когда произошло ЭТО.

В раздолбанной рубке флагамена – эскадренного миноносца «Мэри», царило гробовое молчание. Эсминец чудом не развалился на части после бортового залпа вражеского крейсера, но теперь крейсера не было... Как и всех остальных вражеских войск.

Красивая молодая девушка, именем которой и был назван флагман наёмников, стояла на коленях перед супругом и пыталась привести его в чувство. Слезы текли по милому личику одной из сильнейших Одарённых современности, ведь её драгоценный супруг без видимых повреждений не подавал признаков жизни.

– Милый! Очнись! Я тебя умоляю! Всё хорошо! Я не знаю, что ты сделал, но мы победили! И теперь Императору ничего не останется, кроме как разрешить тебе организовать новую Линию! Дорогой! Очнись! Ну, пожалуйста! Ведь именно этого мы и хотели! И об этом мечтали! И да! Я согласна! Я согласна рожать тебе детей! Ты победил! Только очнись, не бросай меня! Пожалуйста!

Тело на палубе вздрогнуло, и хриплый чужой голос произнёс:

– Что я наделал?!

Открылись глаза, и все присутствующие отпрянули. Вместо голубых зрачков, в которых постоянно мелькали весёлые бесенята, на окружающих соратников кровавым взглядом взглянула сама Бездна...

Около двухсот лет назад один наёмник смог убедить пять Линий позволить ему организовать новую Линию. Но ему было проще – он сам состоял в одной из рекомендовавших Линий, будучи неугомонным сыном старейшины, а его супруга – также смогла «продать» свою Линию.

– Как называется эта новая Линия? – мне было реально интересно.

– Называлась, – поправил меня граф. – Линия не пережила своего основателя и прожила ровно пятьдесят два года. Этот наёмник был тем ещё засранцем! А Линию он назвал, по своему обыкновению поправ все правила – Линия Роза.

– И в чём тут нарушения? – не понял я.

Губернатор улыбнулся.

– Какой цвет запрещён в Империи?

– Розовый!

– И?

– Хаос меня подери! Неужели?

– Да, розовый цвет был на гербе первого Императора и его указом он запретил использовать этот цвет в геральдике какой-либо Линии вообще. Наёмник был не дурак и не стал открыто нарушать запрет, но он был... ещё тем затейником!

– И как звали этого наёмника?

– Сергей Иванцов.

– Это тот Иванцов, что предотвратил восстание сектора Альтарес?

– Именно.

– Ну и дела...

– Так вот. Считай, что Ржевские уже находятся в твоём списке рекомендателей. Осталось всего ничего – найти ещё четыре Линии.

Сейчас на борту моего корабля, кроме надёжной и опытной команды, было ещё одно оружие. Им были мы – Одарённые. Обычно в космических сражениях использовались пассивные (или поддерживающие) Дары Одарённых. Прогнозирование, Предвидение или Воодушевление – давали, в зависимости от своих свойств, определённый «буст» какой-либо боевой части корабля, либо всему соединению кораблей в целом.

Боевые Дары были слишком нестабильными или имели слишком малую зону действия. Ходили легенды о том, как герои прошлого перемалывали звёздные армады врага в молекулы, не отходя от капитанского мостика. Что там было правдой, а что вымыслом – я не имел понятия, так как все описанные эпизоды происходили в глубокой древности. То ли Одарённые «измельчали» нынче, то ли техника сильно продвинулась, но в последние столетия я не слышал подобных героических деяний. Хотя нет. Сергей Иванцов – создатель Линий Роз, как раз каким-то необъяснимым способом уничтожил превосходящий в разы флот его противника в битве за Альтарес. К сожалению, выживших врагов, способных описать содеянное, в живых не осталось, а сам Сергей особо на эту тему не распространялся.

Я больше склонялся к тому, что возможность применения Боевого Дара в космических боях была, но каждый такой случай тщательно скрывался, дабы не дать возможность повторить подобное потенциальным конкурентам.

Глава I

Надо признать, что это было... эффективно и даже красиво. Имперский флот, попутно уничтожив зачумлённый крейсер, прорвался к планете. Причём если верить словам Дюрера, сделал он это легко и непринуждённо, как будто отмахнувшись от назойливой мухи.

Залп батарей Боевого Корабля Космодесанта «Ужас Еретиков» не оставил от судна хаоситов даже запчастей, уничтожив его полностью.

Первыми в атмосферу зашли аэрокосмические истребители – те самые «Пирании-18Ш», которым я и мои ребята когда-то устроили весёлую жизнь. А сейчас они не церемонились, накрывая площадями стада одержимых.

А затем на столбах пламени на планету спустился Имперский Космодесант. Я первый раз наблюдал работу хвалёных супервоинов Империи вблизи. Множество десантных ботов, большинство из которых по регламенту было пустым – они использовались как ложные цели, ринулись к земле.

Я слегка усмехнулся. При отсутствии у врага батарей ПВО имперские вояки всё равно следовали регламенту, выжигая тонны топлива и гоня пустую технику. Но за это я их винить не мог. Каждый космодесантник обходился Империи в дюжину этих самых десантных ботов, не говоря уже о простолюдинах, которых по всей империи можно было набрать даром.

Огромный бронированный «Кречет» – новейшая разработка имперской военно-научной мысли, приземлился в полукилометре от меня, смяв своим тяжёлым корпусом гражданское здание.

Открылась аппарель, и с тяжёлой поступью вышли три огромные фигуры, тут же вступившие в бой. Засверкали лазерные лучи, раздался громкий грохот тяжёлых автоматических орудий. В ход пошли силовые мечи и топоры.

Рядовых одержимых они, кажется, даже не замечали, прорубаясь сквозь них и кладя десятками. Толстая броня делала из космодесанта практически неуязвимого робота. Пробить её способно было далеко не всё, даже тяжёлое человеческое оружие. Усиленные Хаосом когти одержимых, кажется, даже не оставляли следов на ярких бело-голубых доспехах, выкрашенных в цвета Легиона.

Собственно, нам оставалось только держать фронт.

Через несколько часов вниз посыпалась гвардейская пехота, «прибирая» за ударным кулаком космодесанта.

Дюрер от греха подальше отвёл израненный «Араганор» ко второй луне Соланы-2 и наблюдал оттуда, периодически комментируя.

Я грустно усмехнулся, вспоминая свои метания по поводу ценности человеческой жизни после того, как Дюрер доложил, что Имперский Линкор полным бортовым залпом накрыл самый крупный город западного континента, оставив на его месте глубокую воронку.

Ну, я слышал, что «Каратели» имели своеобразную репутацию даже среди своих, отличаясь повышенным фанатизмом и нетерпимостью к Ереси. Но выжигать целые города?

Дюрер также доложил состав прибывшего флота. Это был уже знакомый мне БКК «Ужас Еретиков», линкор, два крейсера, дюжина фрегатов и пять Больших Десантных Кораблей, способных вместить десять полноценных гвардейских полков со всем необходимым оборудованием и техникой. Фактически это был ударный флот, способный очистить любую систему, ну или уничтожить её же.

В голове у меня проскальзывала шальная мысль уйти с планеты до прибытия на поверхность космодесанта, но наши силы держали центр столицы, где плотно, как шпроты в банке, скопились перепуганные жители, в большинстве своём дети и женщины. Уйти сейчас – значило уничтожить всё то, ради чего мы сражались последние сутки.

Ну а когда началась зачистка, линейный корабль вышел из общего ордера и нагло устроился напротив моего эсминца, держа открытыми порты орудий.

Что же, видимо, мне не избежать разговора с легатом! И да, я себя сильно похвалил за моё решение отправить Хрума и сотоварищи вместе абордажной командой на захваченном авианосце. Объяснить фанатичному космодесантнику, что это «свои» ксеносы, было бы практически нереально.

Что вызывало уважение – у космодесанта каждый его член являлся бойцом, работающим, как и все – на острие атаки, будь ты хоть легат, хоть рядовой. Собственно, космодесантник, потерявший боеспособность хотя бы на долю процента относительно высочайших требований, списывался на пенсию. В основном, когда от него, точнее от его настоящего тела уже мало что оставалось. Так-то мутировавший организм жил примерно в полтора раза дольше обычных людей. Где-то до ста лет это был боец в полном расцвете сил.

Два дня продолжалась зачистка и все эти два дня легат рубился на переднем крае в самой гуще событий. А самая «гуща» находилась на другой стороне планеты, где Хаосу удалось «разгуляться». Тысячи людей были «изменены», превратившись в отродья Хаоса.

Накрыв большие скопления врага, космодесант начал охоту на Демонов. Мне было немного обидно, что я не увижу этого воочию. Противостояние космодесантника и Пенетратора! Что может быть эпичней?

Гвардейские имперские полки быстро взяли под контроль столицу, выкуривая хаоситов из всех щелей. Было здорово, что вместе с имперскими войсками на планету спустились военные медики, тут же развернув полевые госпитали. Это спасло много жизней, в том числе и жизней моих людей.

От 113-го имперского осталась, дай Император, треть от первоначального состава. Среди «Детей Императора» потери были гораздо скромнее, но, тем не менее, мы потеряли около пятнадцати процентов личного состава, находившегося на планете. Хвала небесам, никто из офицеров не пострадал... Ну, не пострадал серьёзно. У Тарнавского было рассечение на голове, когда Одержимый, сбив с него каску, чуть не снял с бывшего прайма скаल्प. И Дагору оторвали его кибернетическую руку, когда у ветерана закончился Эссенс, он забылся и бросился в ближний бой.

Райли уложили в регенерационный саркофаг, специально разработанный для космодесанта, с учётом их «около одарённой» природы. Пожилой врач уверил нас, что жизни нашей подруги ничего не угрожает, но ей нужно отлежаться пару дней, а дальше могучий организм Одарённой «подхватит» процесс выздоровления.

Я отловил Рафаэля, который, как оказалось, несмотря на возраст, является высококлассным снайпером. Честно говоря, я начал смотреть на своего казначея другими глазами, когда вместо того, чтобы укрыться в тылу, эта старая, как я думал, «тыловая крыса» раздобыл снайперку и, я скажу, мало чем уступил нашему лучшему снайперу – Тени ван Дассел Кройфу. И показал на это чудо медицинской техники, потребовав раздобыть такой же! На что Гирш удивил меня ещё раз, сказав, что у меня УЖЕ есть не один такой «саркофаг», а вообще-то целых пять на захваченном авианосце. И когда он только успел это выяснить?

Визит легата застал меня, на удивление, в целой губернаторской резиденции. Сюда одержимые не дошли. Лебеди, как ни в чём не бывало, плавали в прудах, пели птички и о происходящем вокруг намекали только далёкие столбы дыма и непрекращающиеся, также далёкие, взрывы.

Губернатор Али ибн Юсуф был плох. Являясь в принципе талантливым энергетиком, он слишком близко подпустил к себе Проводника. Его юный помощник прикончил тварь, но губернатор при этом сильно пострадал. Жизнерадостный хитрожопый коротышка, кажется, даже уменьшился в размерах, лёжа на кровати, подключённый к системе жизнеобеспечения.

Я даже молился всем несуществующим богам и существующему Императору, чтобы губер дожил до встречи с легатом.

Был небольшой шанс уйти от заслуженной ответственности, и заключался он в имперских законах. Солана всё-таки являлась «по документам» имперским миром. Губернатор являлся имперским служащим высшего звена. При отсутствии к нему прямых претензий со стороны Империи и Инквизиции, по факту он являлся на планете царём и богом. Именно его слово было решающим. Честно говоря, я рассчитывал на его поддержку, учитывая, что, в общем-то, он оказался нормальным человеком. И да, он был мне должен. Не говоря о жизнях его людей, как минимум он был обязан своей жизнью.

В коридоре послышалось какое-то шевеление, и в дверной проём с трудом протиснулся благородный Легат 5-го Имперского Легиона «Каратели» Люций Аргентум в полной штурмовой броне, лишь сняв шлем.

Трудно понять по космодесантнику, сколько ему лет. После проведённых генетических манипуляций и хирургических улучшений, которые происходили обычно в достаточно молодом возрасте, они выглядели одинаково – с двадцати-тридцати лет и до самой смерти.

Короткий седой ёжик волос. Несколько шрамов на лице, неизвестно как и когда появившиеся, учитывая толщину их шлемов. Шея была до подбородка покрыта старым ожогом, что немного забирался на подбородок и касался нижней губы, что создавало впечатление постоянного недовольства.

– Губернатор? – уточнил пришелец глубоким басом, игнорируя приличия.

– Так точно.

Аура космодесантника внушала. Даже полумёртвый губернатор попытался принять сидячее положение, но скривился и, потерпев неудачу, снова откинулся на подушку.

– Хорошо, – безэмоционально кивнул космодесантник и перевёл взгляд на меня.

И мне очень не понравился его взгляд. Моя рука привычно легла на рукоять меча, что также не ускользнуло от его взгляда. Он просто стоял и молча на меня смотрел.

Я смотрел ему прямо в глаза, не отводя взора, и тоже молчал.

Остатки моих войск заняли позицию по периметру губернаторского особняка, изображая отдых, но будучи в полной боевой готовности. Мои товарищи Одарённые тоже были неподдалёку, контролируя ситуацию.

Собирался ли я оказывать сопротивление? Без понятия. Нет, я понимал, что нас просто сотрут в порошок, ведь против нас потенциально были специальные люди, разработанные для борьбы с Одарёнными. И было их не одна сотня. Вряд ли сюда припёрся весь Легион, но присутствие Легата намекало на то, что пара полков здесь точно была, а это две-три сотни самых свирепых воинов Империи.

– Антон Ноунэйм, – медленно, как бы нехотя, проговорил громила. – Безродный Одарённый, бывший курсант имперской Академии имени маршала Швацкокого. Самый молодой Рыцарь в истории Инквизиции. Первый рыцарь, не состоящий в этой самой Инквизиции. Ныне командир наёмного подразделения «Дети Императора». Как, к Хаосу, можно было так назвать подразделение? – скривился он, первый раз проявив эмоции. – Именем Императора объявленный в розыск и уничтоживший много хороших моих парней. Я ничего не забыл?

Мне внезапно стало смешно. Ну, я за собой такое замечал – в момент стресса у меня было две реакции: либо inferнальный гнев, охватывающий моё существо, либо полный пофигизм. Причём что из этого придёт в данный конкретный момент – я понятия не имел.

– А ещё я красавец-мужчина в полном рассвете сил, – хмыкнул я, и сразу после этого немного напрягся.

Эти слова были любимой поговоркой Смирнова при знакомстве с очередной девушкой, но вряд ли были уместны в данной ситуации.

Меч я предусмотрительно не отпускал и держал наготове Пузырь. Без понятия, как он отразится на этих только частично людях.

Как-то не было у меня прецедентов до этого. Я давно понял ещё по «своим» космодесантикам, что в Лимбе они светились ярче простых людей, но тусклее Одарённых. Я не знаю, что проделали человеческие генетики, хотя, как я уже знал, большая заслуга в этом была ксеносов, но их свечение при отсутствии Сущности выглядело чем-то вроде свечения у хаоситов. Они как будто сами являлись частью Подпространства.

– А ещё я посмотрю, что ты чрезвычайно дерзкий, – дёрнулся край губы легата на удивление вверх. Это что, к Хаосу, улыбка??? – Отличная работа, парень. Вы справились!

Я с удивлением увидел огромную металлическую лапу, протянутую мне для рукопожатия.

Глава

II

С мостика «Араганора» я наблюдал, как две огромные верфи-платформы уходят в Подпространство, держа путь в систему Сальватор.

Губернатор всё-таки не умер и выполнил нашу сделку. Экипажи корветов, точнее их выжившую часть, мы подобрали к себе на эсминец. А раздолбанный «Кабальеро» в ближайшее время точно не сможет не то что воевать, а даже самостоятельно передвигаться. Изрубленный корпус подтянули к орбитальной станции Сальватор-3 и оставили там до лучших времён. Мнение Дюрера было, что проще сдать его на металлолом, чем пытаться починить, но это решение должен был принять президент Звёздной Федерации. По факту были уничтожены самые боеспособные корабли Федерации, и в этом косвенно был замешан я.

И я готов понести ответственность, хотя пока не знал, как я выйду из этой ситуации.

Губернатор, чьё состояние было тяжёлое, но стабильное, вкратце описал Легату произошедшее, особо напирая на нашу роль в организации сопротивления. Единственное, о чём он умолчал – это о ксеносах. Подозреваю, что они находились у него на территории не просто так и оказались чем-то полезными старому лису. Более того, он рассчитывал что-то получить в дальнейшем, и не в его интересах было сдавать имперцам, чтобы на них объявили охоту.

А вот легат меня удивил, сильно удивил!

Начнём с того, что в системе они оказались абсолютно случайно, следуя на зачистку очередного прорыва, когда корабельные ментаты услышали отчаянный призыв о помощи, исходящий с Соланы. Так они оказались здесь.

В Империи же было введено военное положение, накладывающее на граждан, как некоторые ограничения, так и некоторые послабления. Одним из этих послаблений была частичная амнистия тех граждан, кто предпочитает заслуженному наказанию героическую гибель на поле боя.

После визита губернатора мы вышли из имения под напряжёнными взглядами моих ребят, прошли по мощёным дорожкам мимо красивых прудов, болтая как старые приятели, ну точнее так это, наверное, выглядело со стороны. А вообще было забавно – в своей броне космодесантник превышал меня практически в полтора раза, а по весу снаряжения, я думаю, его масса приближалась к полутонне. Тихо взвизгивали сервоприводы при каждом его шаге. Модная гранитная плитка местами трескалась, когда на неё опускался тяжёлый металлический сапог.

– Почему меня объявили в розыск, Легат?

Удивлённый взгляд голубых глаз был мне ответом.

– А ты не знаешь?

Я усмехнулся.

– Предполагаю самое страшное – предательство интересов Империи и Императора?

Послышался тихий смешок, со стороны выглядевший как будто спускают пар высокого давления.

– Нет, Ноунейм. Если бы объявление было именно таким, сейчас бы ты сидел в карцере моего корабля. Ну, либо был бы мёртв, если бы попытался оказать сопротивление. Такое обвинение равносильно смертному приговору. Да ты должен и сам знать, если в Академии не только за тёлками гонялся.

Я кивнул. Это действительно было так. Предательство интересов Империи и Императора – это был однозначный смертный приговор.

– Тогда что?

Громила снова хмыкнул.

– Да занятно на самом деле, – его толстый палец указал на мой меч. – Фактически, являясь Рыцарем, ты не являешься Инквизитором. Ты вообще знаешь, что ты – огромный юридический прецедент в рамках Империи?

– Догадываюсь, – кивнул я.

– Дело в том, что ты автоматом становишься Инквизитором, получив звание Рыцаря. Хотя думаю, тебя уже об этом просветили.

– Ну, да. Только ленивый не сказал об этом странном совпадении.

– А Инквизиторами, как также, наверное, известно, занимается Орден Очищения. Этим святошам в страшном сне не приснится, чтобы кто-то из наших протянул руку к их так обожаемым тайнам.

В голосе космодесантника звучало лёгкое презрение, что было для меня новостью. Я-то считал, что Инквизицию почитают и боятся абсолютно все граждане империи. Хотя... Я косо взглянул на своего спутника. Мне кажется, слово «бояться» и слово «космодесант» вообще антонимы. Ну а с уважением что-то не задалось.

– Так зачем же вы хотели захватить меня на Балте? И что... Что произошло с губернатором Казарским и его людьми?

Видит Император, не хотел я поднимать эту тему, но уж слишком хотел разобраться в ситуации. И да, был ещё один момент – Алиса. Девушка была в ярости. На планете были виновники гибели её семьи, и она хотела отомстить. Мне стоило сумасшедших усилий уговорить её не пороть горячку.

– Вот на Балте было как раз «Предательство интересов Империи и Императора», просто и без затей ответил космодесантник. И всё. Совсем всё. Нет больше Казарских, ну кроме Алисы.

– На тот момент мне было известно, кто ты или что ты. Я просто хотел остановить бегство мятежников, – хмыкнул космодесантник. – Была информация, что с планеты улетает взбунтовавшийся Одарённый, которого, цитирую: «необходимо доставить в ближайшую крепость инквизиции и передать для проведения процессуальных действий».

– Так вы не конкретно за мной в тот момент гонялись?

На этот раз космодесантник не выдержал и гулко засмеялся.

Да, смех у него был ещё тот. Спокойно плывущие неподалёку лебеди спохватились и, яростно хлопая крыльями, забились в камыши.

– Ты, конечно, парень необычный, но уж слишком у тебя раздутое самомнение.

– Нормальное у меня самомнение. Я просто уточнил. И знаешь что, Легат? Наверное, я рад, что ошибся.

– Не советую, сынок, вставать у меня на пути. Это смертный приговор, уж поверь мне, – покачал головой здоровяк.

– Вставать у вас на пути? Ещё раз? – не удержался я, уж слишком проблемы с самомнением были как раз у этого грозного космодесантника.

– Не стоит так шутить, – веселье сразу же исчезло из голоса Легата, и в нём зазвенел металл. – Не подходящая я цель для шуток.

– Извините, я не хотел, – слова вырвались быстрее, чем я подумал.

Всё-таки этот старый космодесантник внушал. Да и чего греха таить, мне реально не хотелось с ними сражаться. Сколько в этом было от того, что мы на одной стороне, а сколько из-за потенциальных проблем, что несла эта битва, прямо сейчас я сказать не мог. Но то, что драться с ними было глупо – несомненно.

– Раз уж мы с вами так мило беседуем, позвольте задать вопрос.

Легат хмыкнул и посмотрел.

– С чего такая вежливость, Ноунейм?

– Хорошее воспитание, – не остался в долгу я. – Что сейчас творится в Империи, насколько силён Хаос? Мы его сдерживаем?

Легат замолчал, обдумывая ответ, и некоторое время мы шли лишь под звуки топая тяжёлых металлических сапог и треска несчастной декоративной плитки. Я уж было хотел попросить космодесантника сойти на обочину, дабы сберечь нервы хозяев, но, кажется, в ближайшее время местному правительству будет не до красивых декоративных дорожек. Навскидку, потеряно до 50% населения планеты. А самое главное – разрушены самые крупные города и вся сопутствующая инфраструктура. Учитывая, что от Империи помощи они вряд ли дождутся, этим ребятам нужно искать пути эвакуации. Ну, или готовиться откатываться в средневековье.

– На этот вопрос у меня нет ответа, – наконец подобрал слова Легат. – Частично из-за того, что я не могу раскрывать планы, а частично из-за того, что сам не знаю. Я солдат, Антон. Большой, чертовски эффективный, но всё же солдат. Моё призвание – уничтожать врагов Империи и Императора. И с этим я и мои братья справляемся отлично. Там, – он ткнул большим пальцем в небо. – Есть, кому принимать решение. А наше дело эти приказы выполнять. Если понадобится, огнём и мечом, – он снова покосился на меня, – И кому-то следовало бы этому научиться.

Я улыбнулся.

– Я же не являюсь ни имперским служащим, ни имперским военным.

– Неужели? – приподнял подпаленную бровь космодесантник, – А у меня другие сведения. По крайней мере, ты и твои товарищи, ну, кроме этой раненой спецназерши, являетесь до сих пор курсантами Академии. Вам всё так же начисляется жалование, как и вашим Теням.

– Меня это к чему-то обязывает?

– Обязывает? Нет, – покачал головой громила. – Но даёт возможности. Сейчас тяжёлое время, Антон. Каждый хороший боец на счету, а как я убедился, ты и твои ребята – очень хорошие бойцы. Империи и императору требуется твоя помощь, Ноунейм. Выбор за тобой.

– Звучит так, будто вы меня вербуете в космодесант.

Снова раздался грохот, что на самом деле являлся смехом космодесантника, и очередные лебеди в ужасе забились в камыш.

– Сохрани Император от таких подчинённых, как ты, Ноунейм, – весело проговорил Легат. – Ты же – как часовая бомба со скрытым таблом обратного отсчёта, неизвестно когда и где взорвёшься. А ведь может так случиться, что это произойдёт в рядах своих.

– Аналогия понятная, но абсолютно ко мне не относящаяся, – тем не менее, улыбнулся я.

На что космодесантник ещё пару раз хмыкнул, но успокоился.

– Нет, Антон, я имел в виду, что ты можешь полететь в ближайший Имперский Центр Комплектования и Распределения и получить под своё командование, – тут он задумался. – В нынешних условиях, возможно, сразу полк. Я даже могу дать тебе рекомендацию.

– Спасибо, Легат, – улыбнулся я. – Но мне... – я прервал свой категорический отказ и немножко его перефразировал, – Мне нужно подумать.

– Понимаю, – кивнул он.

Мы дошли до конца парка, и вышли на посадочную площадку, где стояли мой «Ястреб» и «Кречет» Легата с эмблемой легиона.

– Антон Ноунейм, от имени Империи и Императора, я выражаю Вам благодарность, – перешёл на официальный тон Легат, – Вы можете быть свободны. Дальше мы сами.

Я не сдержался. Ведь у меня есть Рафаэль и Смирнов, которые душу из меня вытрясут, расскажи я им об этой ситуации и о том, что я просто отпустил одного из самых могущественных людей в Империи.

– А эта самая благодарность может выражаться как-то материально?

– Например? – чуть наклонил голову набок Легат, чем ввёл меня в смущение.

В его голубых глазах появилось презрение. Ну да, космодесант воюет не за деньги, а за идею. Ну, я не космодесант и, надеюсь, никогда им не стану.

– Эсминец, Легат, мой эсминец, – теперь я ткнул пальцем в небо. – Он фактически не боеспособен. Боезапас исчерпан, охладители на лучевой батарее все использованы. Ну, сами понимаете, что с получением таких запчастей здесь возникли определённые трудности. А мне ещё отсюда улетать. А как вы сами говорили – перспективный имперский офицер, который может из меня получиться, может не долететь, когда вокруг творится такое, – развёл руками я, показывая на дымный горизонт.

Взгляд Легата смягчился.

– Я дам распоряжение.

– И нет, мне не надо денег, – вырвалось у меня в конце почему-то.

– Пусть твои люди свяжутся с моими. Вам выдадут всё необходимое.

Он на секунду замолчал, перехватив мой взгляд, которым я смотрел на его мощный «Кре-чет».

– Нет, Ноунейм, технологии космодесанта никогда не попадут в другие воинские подразделения.

Я про себя улыбнулся. Зная моих пенсионеров-космодесантников, в данный момент они как раз наверняка занимаются адаптацией технологий космодесанта к нуждам тех самых «других войсковых подразделений».

* * *

Перелёт на Сальватор прошёл без приключений. Внезапно оказалось, что я недооценил ценность мобильных верфей, рассчитывая на них, только как на доноров для моей «Глыбы». Да, у этого астероида появилось название. Не знаю, кто из моих это придумал, но «Глыба» – звучало мощно и коротко.

Легат меня удивил ещё раз, когда перед отлётом из системы Солана недоумевающий Рафаэль показал мне на крупную сумму, появившуюся на счету моего подразделения.

Я ухмыльнулся. Всё-таки прав был я, когда не попросил напрямую денег. Этот странный фанатичный вояка со своеобразным кодексом чести, видимо, терзался в метаниях, перед тем как осуществить этот перевод. Обострённое чувство справедливости не позволяло оставить нас без награды. Хотя формально контракта Империи с нами заключено не было, поэтому в поле отправителя платежа было написано: «Резервный Фонд 5-го Легиона Имперского Космодесанта «Каратели», а в назначении платежа стояло: «Благодарю за службу!». Справедливый Легат, похоже, залез в кубышку Легиона, чтобы отплатить нам за помощь.

А ещё радисты приняли ещё один файл с обещанной рекомендацией, как для меня лично, так и для всего подразделения в целом. Честно говоря, это впечатляло. Я, как любой Одарённый, до недавнего времени скептически относился к наёмникам, особо не вникая. Но в последнее время волей-неволей пришлось поднимать многочисленные законы кодекса и прочую юридическую лабуду, дабы не совершить ничего противоправного. Только вот эти самые рекомендации от нанимателей были важной частью презентации любого подразделения. Чем крупнее заказчик, тем больше веры подразделению. Особо ценились официальные благодарности от благородных Линий, получить которые считалось практически невозможно, зная снобизм этих ребят. Ну а рекомендации Легата Имперского Космодесанта – про такое я вообще никогда не слышал.

Так вот, пристыковавшись к астероиду, цепко присоединившись к нему и опутав строительными лесами с другой стороны, мы поставили трофейный авианосец, который также требовал капитального ремонта. Отбуксировав «Глыбу» к Сальватору-3, мы подвесили всю эту конструкцию на орбиту планеты. Даже без маршевых двигателей, которые мы переставим

на астероид, верфи останутся работоспособными. С помощью манёвровых двигателей они смогут удержаться на орбите и оставаться полностью работоспособными.

Как мне уже потом рассказал Рафаэль, полная стоимость одной такой верфи превышала всякие разумные пределы. Нашим спасением было хорошее расположение к нам губернатора и походу списанное давным-давно оборудование.

Как-то незаметно я начал рассматривать Сальватор как опорную точку для своего подразделения. Вот уже и судоремонтным подразделением обзавелись.

Во весь рост встали две проблемы. Первая – комплектование и запасные части для кораблей и техники. И конкретно эту проблему с трудом, но можно было решить. Для этого Гирш, предварительно задолбав ментата до чёрных кругов под глазами, провёл с кем-то переговоры, а затем усвистел на арендованном мной у Звёздной Федерации грузовозе, пообещав достать требуемое. А «требуемым» был огромный перечень. Если «Араганор» уже был в удовлетворительном боевом состоянии, то авианосец, практически без авиации, выглядел бледно. На его лётных палубах и в ангарах нашлось двенадцать «Громовержцев», из которых можно было собрать восемь боееспособных. Капля в море, при полной боевой загрузке в 98 машин.

Понадобилось две недели, чтобы полностью очистить корабль от одержимых. С нашим появлением это прошло быстрее, ведь мы видели их отблески в Лимбе, где бы они ни прятались.

Основной проблемой, которую я пока не понимал, как решить, – это был личный состав: квалифицированные боевые пилоты, квалифицированные специалисты для обслуживания многочисленных систем авианосца. Учитывая специфичность профессий на «аграрном» Сальваторе, такого персонала не было и в помине. Тем более что лучших специалистов мы уже себе предварительно забрали.

И вот тут в дело вступил Дюрер и, как не удивительно, несколько ветеранов спецподразделений, что мы надёргали на Дарнабаре. Результатом этого мозгового штурма, когда ментат, ещё не отошедший от эксплуатации Гиршем, взмолился о пощаде, была ощутимая сумма денег со счёта «Детей Императора», которые разлетелись мелкими платёжными поручениями в разные части Галактики, в основном, для оплаты проездных билетов в транспортные компании. Ну а с Сальватора-2 стартовал очередной грузовик, из-за отсутствия у нас пассажирских лайнеров, наспех переоборудованный в таковой, чтобы забрать рекрутов с узловых планеты, учитывая отдалённость Сальватора от оживлённых торговых путей.

А мне нужно было решить, как нам действовать дальше...

Глава III

Империя разрывалась от воплей о помощи.

Имперская армия при всей своей мощи не была рассчитана на полномасштабные действия по всей территории Империи. Это была мощная структура, способная поставить на место любую взбунтовавшуюся планету, систему, или даже Линию. Но никак никто и в страшном сне не ожидал, что прорывы Хаоса могут возникнуть неожиданно в любой точке огромного пространства.

В Империи, как мне уже было известно, было введено военное положение, и Император потребовал от своих вассалов полноценного участия. Вот только у вассалов, а именно Линий, были свои проблемы, ничуть не меньшие, чем у Императора. В ход пошли юридические лазейки про форс-мажор и прочую чушь. Но по факту это действительно был форс-мажор. Военное положение в понимании Империи – это была война против понятного врага, где флоты Линий шли вместе с Императорской Гвардией, оставив свои незащищённые Крепости в глубоком тылу. В данной же ситуации отойти от дома, в котором в любой момент может случиться прорыв, значило подставить свои семьи и своих подданных под прямой удар.

В галактике сложилась дурацкая ситуация, когда самые мощные флоты висели над самыми защищёнными планетами Империи, в то время как их присутствие требовалось в других мирах, где собственных сил было явно недостаточно. И вот армады боевых кораблей висели в условной безопасности. Корабельные ментаты ежечасно принимали мольбы о помощи от менее удачливых сограждан.

Началась тотальная неконтролируемая миграция. Все, у кого были средства и возможности, ринулись на защищённые планеты, дабы спасти свою жизнь и жизнь своих родственников. В Империи наступил хаос. Нет, это не тот Хаос, который уничтожал человечество. Внезапно вспомнилось, что это слово несёт и другое значение, которое означало в обыденном смысле – беспорядок, неразбериху, смешение. Всё это происходило прямо сейчас повсеместно.

Начались проблемы со снабжением и продовольствием. Некоторые миры ввели карантин, запрещая несчастным мигрантам спускаться на планету. Доходило до вооружённых конфликтов. Были известия, что в приступе ярости или раздражения были расстреляны беззащитные транспортники, отказавшиеся покидать систему, так как у них заканчивалось продовольствие и топливо. Отчаянные люди шли на штурм спасительных миров. Это выглядело ужасно.

Деньги резко потеряли свою ценность. Цены на продовольствие взлетели до небес. Повсеместно происходила расконсервация старой списанной техники, вплоть до космических свалок, где полуразобранные корабли наспех комплектовались, дабы вернуть минимальную боеспособность, а в некоторых случаях просто возможность передвижения. И всё это на фоне тотального дефицита Эссенса.

Фактически, даже имея корабль и, возможно, выдернутого с почётного отдыха пенсионера-Навигатора для того, чтобы корабль смог двигаться между звёздами, нужен был Эссенс, которого становилось всё меньше и меньше. Похоже, всё это выглядело как конец для Империи, в том шатком виде, который существовал до сих пор.

Я возносил хвалу небесам, неизвестным мне богам, что дали мне получить в своё распоряжение Друзу на Глыбе. Она чувствовала себя прекрасно. Специально обученные люди, поставленные Рафаэлем, следили, проводили замеры и писали отчёты, подсчитывая всё вплоть до миллиграмма, в результате чего была обнаружена ещё одна закономерность: рост Друзы происходил не от минимально полезной массы, а от общей массы в каждый конкретный момент. Простыми словами – если постоянно не очищать драгоценный порошок с тела Друзы, а дать ей немного «подрости», то скорость её увеличения росла прямо пропорционально новой массе.

Посоветовавшись с Гиршем, мы решили оставить её в покое. Учитывая, что на текущие расходы Эссенс у нас пока был, исключив ежедневный «сбор урожая».

Наличие у меня этого сокровища всё ещё держалось в тайне. Охрана и подразделение «по уходу за друзой» добровольно-принудительно находились в полной изоляции. Я не мог допустить, чтобы информация распространилась за пределы системы Сальватора и далее по Империи. Ведь в этом случае здесь будет не протолкнуться от желающих получить данное сокровище. А ещё я уверен, что большинство визитёров захочет сделать это силой.

Вернулся грузовик с Гиршем, привёзший необходимые запчасти для ремонта. Что касемо «Араганора», он восстановил полную боеспособность, загруженный правдами и неправдами, доставленными в систему «Гарпунами».

Касемо авианосца, который получил гордое название «Александр Казарский» – в честь человека, который пожертвовал собой ради свободы и справедливости, и от кого я получил бесценный подарок, всё было намного печальней. В условиях тотальной войны получить нормальные пустотные истребители стало практически невозможно. Каким-то образом Гирш достал две дюжины «Ф-1117» – аэрокосмических штурмовиков «линейной» сборки. Учитывая императорский запрет для Линий на наличие авианосцев, «москитный флот» Линий был минимален. Один-два десятка, в зависимости от величины ангарной палубы, могли нести некоторые крейсера, используя эти летательные аппараты в основном для быстрой нейтрализации безоружных судов в операциях по захвату/патрулированию. Даже древние «Громовержцы-33М», которые достались нам в «наследство» от Хаоса в количестве восьми боеспособных бортов, превосходили по бронированию и боевой эффективности лучшие образцы полугражданских «поделок» Линий. Но на безрыбье и это пойдёт.

К моему глубочайшему изумлению, моя вторая проблема, а именно проблема с квалифицированным персоналом, решалась гораздо проще. В условиях войны и неопределённости, желающих получить хоть какую-то защищённость – было пруд пруди. Не обошлось, конечно же, без нюансов, когда некоторые воины соглашались подписать контракт исключительно при условии перемещения и своей семьи. Опять же, они готовы были потерять в жаловании, но сделать всё что угодно, чтобы забрать с собой родных и близких. Как посчитал Гирш, в среднем на каждого рекрута приходилось плюс два-три гражданских. Тут уж шла в расчёт полезность данного конкретного человека, а иногда и полезность членов его семьи.

И первыми, без малейших колебаний с моей стороны, были перевезены семьи моих действующих офицеров. Так как система Дарнабара, где я проводил свой первый и пока единственный рекрутинг, была более-менее защищена, но защищена не так основательно. Президент Эстебан даже выделил лично мне небольшой анклав на Сальваторе-2, куда мы компактно размещали прибывшие семьи специалистов. Это ещё больше привязывало меня к Сальватору. Это понимал и президент. Поэтому, когда я заикнулся о плате за аренду, он просто замахал руками, отказываясь. Кстати, новость о потере корветов была воспринята им на удивление спокойно. Он просто махнул рукой, выплатил компенсацию семьям погибших и сказал, широко улыбнувшись:

– Ну, у меня же есть «Дети Императора»!

На это я даже ничего не ответил. А зачем? Посвящать его в свои планы? Ну, так у меня их пока не было. Напрягать пока лояльное правительство проблемами, которые могут и не возникнуть – было глупо. Так что я просто улыбнулся в ответ и похлопал президента по плечу.

Как я уже сказал, в условиях войны стоимость продовольствия взлетела до небес, так же, как и военная техника. Мой казначей держал нос по ветру и уже разрабатывал схемы бартера. Продавать зерно за имперские реалы, чтобы потом попытаться купить недостающую технику и запчасти – было глупо. А вот напрямую поменять продовольствие на необходимое нам, – вполне ещё было можно.

Переполненные планеты «внутренней» Империи всё-таки имели достаточно ёмкие арсеналы. А вот где брать пищу, когда планета представляет собой один сплошной город, а мигранты всё пребывают – вот это была проблема.

Да, у меня всегда был план «Б», а именно Эссенс. Но разбрасываться налево и направо – значило рано или поздно привлечь к себе внимание. Да и «разбрасываться» – это звучало громко. В общем, быт на Сальваторе налаживался.

Ещё одной проблемой, которая выросла в полный рост, стала проблема пиратства. В горниле войны всегда найдутся мерзкие люди, решившие на этом заработать. Это кроме тех несчастных, которые встали на эту скользкую дорожку от безысходности. Учитывая войну с Хаосом, у Империи не было ни времени, ни средств на борьбу с отморожками, чем они пользовались вовсю. Пришлось гонять «Араганор» в качестве конвоя с грузовыми караванами, перевозящими зерно. И это оправдалось в первый же рейс, когда два неопознанных корвета побоялись сунуться к вооружённому конвою. Вот в таких условиях и существовала сейчас Империя. Хотя, возможно, это уже слишком громкое слово для тех хаотичных островков стабильности, что оставалась на её месте.

Да, у меня теперь был космодесант, как бы странно это не звучало. Троица пенсионеров тщательно исследовала авианосец, а в особенности отсеки, принадлежащие космодесанту. Я сам сходил туда на экскурсию. Огромная переборка с гербом 4-го Имперского Легиона Космодесанта «Защитники», отрубала часть отсеков от общего доступа. Туда имели доступ исключительно космодесантники, как обычно и было это принято в Империи.

Внутри находились мастерские, лазарет и склад. Всё это было в ужасном состоянии, ведь прошло более двухсот лет с момента захвата корабля Хаосом. Но, учитывая законсервированные ремкомплекты, которыми хаоситам не хватило ума воспользоваться, всё оказалось совсем неплохо.

Учитывая, что комплект брони на одного космодесантника стоил дороже аэрокосмического истребителя, запас был не сильно щедрым. А именно – половинный запас от имеющихся на борту космодесантников в количестве одного отделения, плюс старший по кораблю – итого тринадцать элитных бойцов. То есть было семь запасных комплектов брони.

Тринадцать доспехов мы сняли с трупов и одиннадцать из них починили, используя запасные части. Кроме этого, удалось привести в порядок три запасных, разобрав на комплектующие остальной запас брони. В этом очень помогла оборудованная мастерская, куда удалось подобрать нужных специалистов. Моя тройка не вылезала оттуда днём и ночью, руководя процессом, практически превратившись в ремонтников. В итоге у нас было четырнадцать рабочих доспехов и пять непригодных к использованию.

Золотисто-зелёный фирменный окрас «Защитников» был перекрашен в нейтральный тёмно-синий. Хотя мои ребята ворчали, что «Детям Императора» пора бы озаботиться о своих фирменных цветах и гербе. Но, как по мне, это было рановато.

Пришла в голову шальная мысль одеть в броню моих орков. Но тут появилась засада – в процессе мутации и модификации космодесанта внутрь их тела вживлялись встроенные разъёмы для прямого сопряжения с доспехом, что позволяло управлять им на уровне мозговых импульсов, и который становился для них буквально второй кожей.

Но «полумеры» были предприняты. Оставалось пять доспехов без начинки, использованных в качестве «доноров» для восстановления действующих.

На местном показе мод мне был представлен Хрум, наряжённый в переделанный под его тело доспех. И получилось, надо сказать, неплохо. Если в обычной броне часть усилий брали на себя сервоприводы, то доспех орка был своего рода «мёртвым доспехом», несущим исключительно защитную функцию. Но ведь и Орк был не человеком. Его потрясающей мощи и силы хватало, чтобы тащить на себе эту грудку железа, бегать, и даже прыгать. Если он и отставал по скорости рефлексов от космодесанта, то совсем ненамного. А учитывая природную проч-

ность его родной кожи, имеющую энергетическую природу Подпространства, я даже не представляю, что сможет его вывести из строя. Тактический ядерный взрыв, возможно.

Но самой главной валютой «во все времена» оставалась человеческая жизнь. Собственно, она вроде как считалась бесценной, но в реалиях Империи всё имело свою цену, конечно же, когда это не касается конкретно твоей жизни.

Так что зерно – это хорошо. Эссенс – это ещё лучше. Но когда под угрозой стоит жизнь и благополучие твоей семьи, ты можешь заплатить любую цену.

В данный момент Империя переживала бум на услуги наёмников. Количество контрактов превышало количество способных выполнить их подразделений в разы. Цены на услуги постоянно росли, причём росли в режиме реального времени.

Как рассказывал Гирш, посетивший по моей просьбе биржу наёмников на Дарнабаре, просто глядя на экран компьютера было видно, как отчаявшиеся заказчики каждую минуту увеличивают стоимость вознаграждения, только бы лишь быть на первых страницах наиболее выгодных контрактов. Опять же, деньги меня волновали мало. Но умница Рафаэль нашёл подходящий контракт, в результате которого мы получим сто двадцать «Пираний». Конечно же, не модифицированных под входы в космодесант «Пирании – 18ш», а чуть более простая, но, тем не менее, имперская модель «Пирания-17». Однако и она всё ещё являлась новейшей разработкой имперских яйцеголовых, стоявшая на вооружении Имперского Военно-Космического флота. Более того, конкретно эти корабли были выпущены всего пять лет назад и ни разу не участвовали ни в одном из сражений, оставаясь частично законсервированными.

Откуда это богатство? Из соседнего сектора, где находилась «планета-близнец» Сальватора, что должна была стать форпостом Имперской экспансии, а по факту оставшись забытым людьми и Императором миром. Да ещё, в отличие от Сальватора, атмосфера была на ней не пригодна не то что для земледелия, а даже и для жизни.

Оставшихся на ней почти сто тысяч людей умоляли об эвакуации, поэтому контракт был с подвохом. За что такая большая цена, в смысле вознаграждение? Этих людей нужно было не только забрать с планеты, но и договориться об их принятии на той планете, куда мы их повезём. А ещё в соседней системе с Приорой – так называлась эта система, уже появился Хаос.

Награда была чрезвычайно велика, поэтому действовать нужно было очень быстро. Вот только Хаос не дремал и решил слегка прощупать и нашу систему...

Глава IV

Правда, на этот раз у Хаоса пошло что-то явно не так. Прорыв совершился в открытом космосе около второго спутника Сальватора-2, там, где размещалась сейчас наша судоремонтная верфь. Такое ощущение, что их целью была «Глыба», скорее всего как-то помеченная у них, потому что они длительное время ею «владели». Может там был какой-то маячок или что-то похожее. Нужно будет разобраться попозже.

Но вот, кажется, их полководец с той стороны немного не рассчитал – то ли наши физические законы, а именно орбитальное движение конструкций, то ли сама методика определения выхода была так себе. Но прямо посреди космоса, вне зоны действия слабой гравитации спутника, вывалилось несколько тысяч одержимых. Честно говоря, разведка и диспетчера не сразу поняли, что это такое. А когда поняли, врубili на всякий случай тревогу.

Подлетевшие к месту события системные патрульные корабли, на всякий случай выжгли эти копошащиеся тела, которые даже при абсолютном нуле в космосе чувствовали себя вполне живыми, вяло шевеля конечностями. Не хватало, чтобы они долетели до планеты, там разморозились и устроили нам неприятности.

Я же запрыгнул в «Ястреб» и полетел к точке прорыва. Одна мысль не давала мне покоя, ещё с отлёта с системы Соланы. Я на себя немного злился, но списывал всё это на стресс и на усталость. Сейчас, зависнув в пустом пространстве, я наблюдал за энергетической «пуповиной», которая не собиралась никуда деваться. Кстати, на Солане, после третьего выхода, она рассосалась самостоятельно, после выполнения своей «миссии». Мы проверяли специально, после того как Космодесант и Имперская Гвардия начали зачистку планеты. Любит ли Хаос троицу или это какая-то другая причина, – выяснять мне совершенно не хотелось. Как и не хотелось ждать второго выхода.

У хаоситов было много минусов и плюсов.

Из плюсов: захват людей, использование их навыков, укрепление их тел и потрясающая жизнеспособность.

Из минусов: знания людей использовались ограниченно. Техника изнашивалась, и я не видел, чтобы они производили хоть какой-то минимальный ремонт. На том же «Казарском», бывшем «Герцогиня Давосская», брошенные «Громовержцы» имели минимальные повреждения, точнее даже незначительные технические сбои некоторых систем, которые грамотный механик смог бы устранить менее чем за сутки. А этих самых механиков, которых можно было узнать по комбинезону, я видел в толпе одержимых, которые противостояли нам при abordage, то есть тупо использовались как пушечное мясо.

Поэтому эффективность боевых судов Хаоса оставляла желать лучшего. Возможно, только это и позволяло Империи кое-как сдерживать хаоситов. Проблемы начинались, когда Прорыв был непосредственно на планете, когда нельзя было быстро купировать место выхода хаоситов, и он разрастался подобно раковой опухоли. В случае же противостояния в космосе, при двух однотипных и примерно одинаковых флотов по количеству и качеству, в 90% случаев победителем выходил Имперский Флот.

Была у меня одна мысль, которую я всячески запихивал в глубины подсознания. Этот очевидный прокол, точнее слабость в космических сражениях не мог не заметить военачальник Хаоса. И я подозреваю, что в ближайшем будущем нас ждёт сюрприз. Но видит Император, как я хочу ошибаться!

В общем, висел я сейчас около «пуповины» и готовился осуществить свой замечательный замысел. А именно – Пузырём я хотел порвать эту хрень. Для начала я попробовал шарахнуть по нему обычным Пузырём, используя только внутренние резервы, попросив пилота подлететь как можно ближе. Моего запаса не хватило. Часть «пуповины» растеклась, её незыбле-

мая энергетическая структура слегка «надорвалась», но потом самостоятельно восстановилась, подтянув энергию из каких-то резервов в глубине Подпространства, и заколыхалась, как будто почувствовав боль или растерянность.

Я попробовал второй раз, подтянув чуть больше энергии из меча. Получилось чуть лучше, но разрушить энергетический канал снова не удалось. И тут «пуповина» яростно завибрировала, как будто подавая сигнал. А в следующий момент я увидел знакомое утолщение, которое пёрло в наш мир со страшной скоростью. Скажу честно, я испугался.

Положив руку на меч, я потянул всё, что у него было. Судорожно прикинув мои предыдущие попытки, я понял, что остатка, что находился в мече, мне точно бы хватило на обычную и весьма длительную битву, но точно не хватит на мою задумку. Поэтому я, недолго думая, вытащил из кармана тубус, что хранился у меня за ненадобностью ещё с самого Фокстрота и просто опустошил его в рот, до того момента, как меня схватили – за одну руку Пашка, а за другую Инесса. Мне удалось сожрать шесть таблеток – ровно в три раза больше максимально разрешённой единичной порции, опасной для разума и жизни.

– Какого Хаоса ты творишь?! – послышался далёкий голос Пашки.

Мне же было хорошо. Я внезапно стал Богом. Моё зрение, чувства, обоняние расширились далеко за пределы корабля и даже системы. Я мог видеть мельчайшие частицы, крутящиеся во вроде как пустом космосе. Я мог слышать космический ветер. Я с умилением глянул на жёлтую звезду Сальватор, которая деловито перемалывала внутри себя газы, создавая термоядерные процессы, дабы обогреть эту несчастную систему и напоить её лучами света. Это было так мило!

Тут по моему божественному величеству, а конкретно – лучезарному лику, какая-то тварь вмазала пощёчину. Потом это повторилось ещё раз. Я вернулся от наблюдения за милой звёздочкой в маленькую и корявую металлическую коробочку, которую придумали белковые люди, для того чтобы укрывать свои жалкие тела от всеобъемлющей красоты космоса.

Удары продолжались. Я поморгал глазами и увидел, что странная блондинка шарашит меня по лицу, уже нимало не смущаясь и не сдерживаясь, так, что моя голова дёргается влево и вправо.

Как Хаоса она творит?!

УПС!

Внезапно мне вспомнилось кто я и что я.

Послышались далёкие крики.

– Зачумлённый корабль!!! Этой чёртв Дредноут!!!

Что здесь творится? Я заглянул снова в Лимб и увидел, что из утолщения «пуповины» прямо в данный момент что-то «рожалось» в нашем мире. Этого, кажется, нельзя было допустить! По крайней мере, именно такой план у меня был, но это не точно!

К чёрту сомнения! Я собрался с силами и шархнул Пузырём по «пуповине».

И меня отрубило.

* * *

– Просыпайся, герой, – кто-то снова похлопывал меня по щекам и тряс за плечо. На этот раз более нежно, чем в прошлый раз, хотя кожа всё ещё зудела.

Я открыл сначала один глаз, затем другой. Вокруг было просторно. Ярко светили большие светильники на высоком потолке. О, похоже я уже не на «Ястребе»!

– Ты дурак?! – осведомилась Инесса, яростно сверкая голубыми глазами.

– Ни в коем случае, – отрицательно покачал головой я.

– А я вот в этом не уверена, – набычилась девушка, закусив губу.

– Что произошло-то? – у меня оставались обрывки воспоминаний о моих божественных приключениях. Но вообще трудно быть Богом, как я погляжу. Точнее быть Богом и оставаться при этом в здравом уме!

– Ты чуть не сжёг себе мозг, к Хаосу!!!

Пашка изо всех сил пытался изобразить серьёзность, но я видел, что его распирает от смеха.

– Ну, не сжёг и хорошо. А ты что хотел сказать?

– Смирнов! – возмутилась Инесса. – Выйди отсюда! Доктор сказал, только мне зайти можно.

– Доктор сказал... Я, между прочим, официальный заместитель командира, – засмеялся Пашка. – Принёс ему важную и благую весть о нашей сокрушительной победе над Хаосом!

– Чего? – продолжал тупить я.

– Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, – он достал планшет и включил его.

Похоже, это были записи с камер наблюдения «Араганора», потому что в углу экрана я увидел луну Сальватора-2, а вон в космическом пространстве ещё барахталась парочка замороженных одержимых из первого неудачного раша.

И тут на экране из Подпространства показался нос хорошо знакомого мне Дредноута класса «Имперское Великолепие». Его легко было отличить по плавным обводам. Старый корабль – самый крупный боевой корабль Имперского флота, чаще всего использующийся в пропаганде Имперских ВКС и их потрясающей мощи. Реально красивый и смертоносный корабль, в разработке дизайна которого, как говорили, принимал участие сам Император. Корабль величаво выходил из Подпространства и внутри у меня всё сжалось. Каким образом мы ещё живы? Его одного бортового залпа хватит, чтобы снести столицу Сальватора к Хаосу!

Я открыл рот, в ужасе попытавшись спросить: «Какого Хаоса?», когда на экране внезапно по космической пустоте прокатились молнии и как будто какой-то огромный нож срезал переднюю четверть огромного корпуса, тут же начавшего неконтролируемо вертеться. Ну да, ясен пень, энергетические установки находились в середине и корме корабля. Его нос был максимально бронирован и минимально энергооборудован. Так, несколько двигателей на механизмы башен главного калибра. Да и то без главной энергетической установки они вряд ли долго протянут.

– Что это было? – уточнил я.

– Ну это всё, что пришло в наш мир, после того как ты Пузырём закрыл «пуповину», – улыбнулся Пашка.

– Охренеть, – только и мог сказать я, по-другому и не скажешь, – И что с этим?

Я махнул на экран, где запись закончилась, зафиксировав удаляющийся кусок металлолома.

– А с этим очень даже прикольно получилось, – хмыкнул Пашка. – После того, как ты отрубился...

– Сколько я пробыл без сознания?

– Трое суток, – вмешалась Инесса. – И доктор говорит это очень короткий срок. Спасибо «саркофагу», – она похлопала по борту медкапсулы.

И тут я только сейчас понял, что лежу в медицинском комплексе, похожем на тот, в котором привёл Райли в порядок.

– Это я на «Казарском», что ли?

– Ну да, восстановили медотсек и запихали тебя в него... в качестве эксперимента.

Тут я огляделся и понял, что она права. Вокруг было чисто, но некоторые моменты, такие как облупившаяся краска или частичная ржавчина, показывали, что это был медотсек старого корабля. Я поставил задачу навести идеальный порядок. Но для того, чтобы «вылизать» такую огромную дуру требовалось достаточно много времени.

– Так вот, разрешите мне продолжить, – обиженно сказал Пашка. – Как только тебя отрубило, я принял решение взять этот кусок на абордаж!

– Мы приняли решение, – скривилась Инесса.

– Ну, хорошо, мы, – улыбнулся Пашка. – Тем более что Дрэппер, Полев и Пейн били копытами, страстно желая опробовать свою новую броню.

– Только не говори мне, что они втроём зачистили ЭТО, – я махнул рукой на экран. – Дредноут типа «Имперское Великолепие», если меня не подводит память, несёт около ста тысяч простого экипажа. Учитывая, что отпилили боевую четверть, думаю, что тысяч двадцать одержимых там было!

– Ну, почему же втроём? – хмыкнул Пашка. – Ещё, конечно же, сходил туда я и Тадаси. Райли ещё рановато воевать.

– А Инесса?

– Могла бы доломать то, что ещё не доломал ты, – заржал друг. – А ещё туда пошла неполная сотня Хрума.

И тут он откровенно заржал.

– Чего ржёшь то? – уточнил я.

– Да зелёный как увидел, что ты упал в обморок, просто рассвирепел. Мне кажется, что он был готов выпрыгнуть в шлюз и догрести до твоего обидчика просто так, без скафандра. Пришлось взять их с собой.

– Подождите, я, наверное, ещё немножко туплю. Три космодесантника, не очень умелый, но очень борзый боевой ментат, – на этом месте Пашка недовольно хрюкнул, – неплохой физик, – тут Пашка хрюкнул ещё раз, потому что нашего друга я похвалил больше, – И неполная сотня зелёных, раскатали двадцать тысяч одержимых???

– Ну, не было там их двадцать тысяч, скажу я тебе открыто. Большую часть после разгерметизации выкинуло в космос. Но, навскидку, тысяч семь я насчитал.

– И вы их зачистили?!

– Практически полностью, – не скрывая самодовольную улыбку, покачал головой друг.

– За три дня? – уточнил я.

– За два с половиной, – мне показалось, что у товарища сейчас треснет харя от его довольной улыбки. – Ещё полдня я сижу здесь с тобой и развлекаю твою подругу, объясняя ей, что никто не в состоянии выжечь твой мозг.

– Это почему это? – продолжал тупить я.

– Да потому что у тебя его нет! Ха-ха-ха, – Смирнов чуть не упал со стула.

Шуточки так себе, но он заставил меня улыбнуться. Даже Инесса сменила гнев на милость.

– Ой, не могу, повёлся!

Иногда мне кажется, что если у Смирнова забрать возможность шутить, то он просто зачахнет. А так как я немного покривил душой, сказав, что он не очень обученный ментат, то его потеря для меня будет ощутима. На самом деле он был просто «зверем». Я понимаю, за что повсеместно ненавидели и боялись его «коллег». Никакое оружие не поможет против такого врага, если он просто перед этим отключит вам мозг. Хорошо, что он на нашей стороне!

– Знаешь, что самое клёвое? – никак не мог уговорить Пашка.

– Что?

– Что три орудия главного калибра – «Марк-115М» – оказались на этом куске металлолома. Я ещё не говорю о многочисленных орудиях ПВО, которые также нам достались. Арни в восторге, он задолбал всех наших, не спит и не ест, мастерит!

– Мастерит что? – нахмурился я, – Каким хером можно поставить эти циклопические мегапушки на наш эсминец?

– А почему на эсминец? После небольшой доработки мы поставим их на «Глыбу».

– Упс, об этом я как-то не подумал!

Кажется, «Глыба» начинает из хранилища драгоценного Эссенса потихоньку превращаться в полноценное боевое судно. Я читал, что на заре времён, на Земле морские корабли из бетона делались. А у меня будет каменный корабль! И попробуйте его разломать!

Сказано – сделано.

На «Глыбе» начались самые настоящие горнопроходческие работы.

Под три огромные башни требовалось нехилое такое основание, а «Глыба» не была обычным кораблём, на котором можно было разрезать наружный корпус и болтами, и сваркой прикрепить на рёбра жёсткости. В «Глыбе» надо было долбить саму глыбу камня. В этом нам помогли жители Сальватора, подогнав нам пару шахтёрских кораблей, которые колупались в бедном астероидном поле этой системы. Навскидку нужно было пару недель, для того чтобы закончить монтаж, превратив мою каменную крепость в очень зубастую каменную крепость.

Пару дней я приходил в себя, уже без помощи Эссенса, просто восстанавливая силы. До того, как Аристарх сказал, что я в принципе готов. Мой меч был высосан почти досуха, но кое-что осталось. Поэтому под надзором врача я осторожно потянул из него Энергию. Было физически больно, но боль была терпимая. По крайней мере, циркуляция энергии снова происходила в организме, а значит пришла пора действовать.

Контракт «горел». Честно говоря, я не хотел, но... Это была не моя вина, но получилось так, как получилось. Дело в том, что в соседней системе с нашей целью – системой Приора, появились хаоситы, и паника распространилась уже повсеместно.

Абсолютно без нашего участия и, видимо, посчитав, что мы колеблемся, в качестве награды люди Приоры предложили нам два новеньких фрегата, также находящихся у них на консервации. Вместе с этим пришла очередная мольба о помощи с уверениями о том, что у них не осталось вообще ничего и что вся надежда исключительно на нас.

Это было неожиданно и не очень удобно. Я почти было отказался от незаслуженной награды, но меня чуть не прибил Гирш, а Пашка чуть не помог ему в этом. Аргументы у них были убойные. Два новых военных корабля, которыми гражданские, похоже, даже не могут управлять, максимум, что они смогут – это вернуться за ними и продать их кому-то. Скорее же всего эти два корабля останутся в этой системе и будут захвачены Хаосом, перейдя на сторону наших врагов.

Так что, запихав поглубже совесть, я начал ощутимо торопиться, опять же учитывая, что Хаос был совсем рядом с системой. В итоге в поход выступили «Араганор», «Казарский», который хоть и не был полностью укомплектован, но смог забрать, если хорошо уплотнить, почти половину беженцев и четыре грузовоза, два из которых были переделаны в пассажирские, а два запасливый Гирш захватил со словами:

– Ну не верю я, что если у них есть сто двадцать «Пираний» и два новых фрегата, то у них не осталось каких-нибудь запчастей и складов боезапаса. Если я не выжму из них всё, что только можно, мои предки проклянут меня навеки, и я никогда не присоединюсь к ним на небесах!

Да, именно так он всё и сказал. И это ещё один человек, которого лучше иметь на своей стороне в случае деловых переговоров.

Когда мы через восемь дней вышли в системы Приоры, я даже не удивился. Ведь Хаос опять пришёл в мирную систему раньше нас...

Глава V

Системы голубых гигантов редко радовали планетами. Жар от голубого гиганта настолько силен, что выжигает все небесные тела, рискнувшие забраться в зону этой адской печки. Однако планета Приора каким-то чудесным образом зацепилась на дальней орбите, выжженная, но целая.

Выбор этой системы в качестве форпоста для экспансии Империи был «выбором без выбора» – просто не было рядом чего-то более подходящего. Но предполагалось, что Приора станет развитой логистической базой Империи, которая в случае продолжения экспансии не будет нуждаться ни в чём.

Вышло с точностью наоборот.

Фактически находясь под протекторатом Империи, система Приора была забыта уже давно, ещё до вторжения Хаоса. Гарнизоны были отозваны, планета держалась только за счёт редкоземельных элементов, которые в адской жаре добывались на поверхности, представляющей собой сплошной сплавленный камень.

Большинство людей уже давно покинули эту негостеприимную планету, но порядка ста тысяч самых отчаянных или жадных всё ещё оставались здесь. И в принципе этому было объяснение. Местные аборигены научились справляться с местными условиями, а стоимость добытых полезных ископаемых с лихвой компенсировала их бытовой дискомфорт.

Однако с приходом Хаоса ожидаемо наступила окончательная трагедия. Последние корабли, отправленные с грузом на продажу, просто-напросто не вернулись в систему, оставив живших здесь людей с очень ограниченным запасом пищи и кислорода.

Фактически основная жизнь была на орбитальной станции, которая проектировалась как причальная «стенка» для боевых кораблей Империи со всей необходимой инфраструктурой для перезарядки и заправки.

Как я успел полистать открытую информацию, планировалось подвесить ещё две похожие станции, чтобы справиться с возросшим грузопотоком. Но, конечно же, планы не были исполнены. Частично собранный каркас второй станции болтался на орбите, безжизненный и заброшенный.

Первое, что я услышал, появившись в системе:

– Слава Императору, вы пришли!

На счастье беззащитной системы, прорыв Хаоса произошёл на планете и осуществлялся без корабельной поддержки, которая смогла бы в кратчайшие сроки снести беззащитную станцию.

Связавшись с губернатором, я оценил ситуацию. Практически восемьдесят тысяч из ста сейчас теснились на станции, в буквальном смысле экономя каждый глоток воздуха и воды. А порядка двадцати тысяч остались на планете. В попытках эвакуации всех граждан был потерян практически весь флот челноков «космос-земля». И даже если бы нашлись отчаянные рискнувшие сунуться в пасть Хаосу, они не смогли бы это осуществить чисто физически.

Через четыре часа «Александр Казарский» пристыковался на орбитальную платформу, предварительно выпустив всю имеющуюся авиацию. Длинный поток исхудавших и оголодавших людей потянулся в гостеприимно распахнутые шлюзы.

Моему авиационному крылу же предстояло решить другие задачи.

Нанятые мной на службу ветераны реально потрясали своими знаниями и навыками. В это тяжёлое для Империи время не только я озабочился пополнением личного состава. Повсеместно из запаса выдёргивались обученные офицеры.

Но у меня было значительное преимущество, ведь перед заслуженным офицером стоял выбор – идти служить в Имперскую армию или забрать всё своё семейство и перебраться на

Сальватор. В первом случае, было повышенное денежное содержание, но приходилось оставлять за спиной всех своих родных – иногда на планетах, не имевших элементарной защиты от простых пиратов, что уж говорить об ордах Хаоса.

И во втором случае финансовый заработок был минимальным, зато безопасность семьи была гарантирована.

Выбор был очевиден. Кроме самых оголтелых патриотов, бросивших всё и побежавших защищать империю, старые опытные бойцы выбрали вариант с миграцией на Сальватор. И если изначально я боялся недоукомплектовать подразделение, то затем возникла другая проблема – желающих было слишком много.

Я потратил несколько дней, совещаясь со своим «мозговым центром» и принял решение, что больше – не меньше. Сальватор была слабозаселённая планета с отличным климатом и переизбытком продовольствия. Так что я дал добро нанимать всех подходящих под наши критерии, что ребята и сделали.

Дюрер ворчал, что я фактически назначил его начальником рекрутерской фирмы. Но это больше было от природного скверного характера. На самом деле он радовался, что может спасти от смерти своих старых товарищей.

Сложилась интересная ситуация. К примеру, мой москитный флот, состоящий из восьми «Громовержцев» и двадцати четырёх «Ф-1117», пилотировали опытейшие пилоты, самые низкоранговые из которых были в чинах капитанов. Да-да, неодарённые пилоты, упёршиеся «в потолок» Имперских званий.

Командовал же флотом целый «одновёздочный» бригадный генерал Алекс Кинг, которого правдами и неправдами удалось удержать, чтобы он не запрыгнул в рубку «Громовержца». Бывший командир авиационной группы 224-го Имперского флота, в подчинении которого была дюжина авиаполков. Большой друг Дюрера, с какой-то мутной историей, в которой кто-то кому-то спас жизнь. Тем не менее, имя Кинга было первым в списке Максимилиана, после того как у нас появился авианосец.

Не по рангу было разбрасываться таким специалистом, поэтому его определили на «Казарский» командиром авиационной группы.

Интересная ситуация возникла с комсоставом моего нового авианосца. Дюрер наотрез отказался покидать мостик «Араганора», аргументируя это тем, что на корабль ниже крейсера он не перейдёт. А Гаусс так и вообще фыркнул, выразив своё мнение о «большой коробке с маленькими самолётками, у которой даже пушки нормальной нету». Учитывая, что авианосцы были в Империи редкостью, найти именно бывшего капитана авианосца нам не удалось, поэтому им стал бывший командир Имперского Крейсера «Граф Амбрози», командер в отставке Эрик Бауэр – старый товарищ Дюрера, который тоже любил большие пушки, но его опыта с лихвой хватало на управление авианосцем. Собственно, всё равно основной ударной силой авианосца был москитный флот. А лётный генерал в отставке этот вопрос полностью закрывал.

По прибытию на орбитальную станцию Гирш организовал кипучую деятельность по инвентаризации. Для этого пришлось немного надавить на губернатора, который испытывал опасение, что мы просто ограбим его, используя преимущество в силе, и бросим на произвол судьбы. Он был близок к истерике и вёл себя неадекватно. Поэтому мне пришлось схитрить, чем я не особо горжусь.

Пашка вправил ему мозги, оставив «соображалку» на месте, но полностью перетавив его на нашу сторону. Я в очередной раз убедился, какое опасное оружие представляет мой мозгокрут. Но это было необходимо. Меньше всего мне сейчас нужен был истеричный губернатор, паника от которого распространится и на его людей, и так перепуганных до смерти.

Быстрый осмотр показал, что первые «Пирании» начнут возвращаться в строй уже через сутки. С фрегатами была несколько иная ситуация. Плomboны на дверях были сорваны и оттуда

вытащены все регенерационные патроны с кислородных установок. Мне трудно было винить задыхающихся в тесной станции людей и если это решение спасло сколько-то жизней, то я был только рад. В итоге во фрегатах можно было работать исключительно в скафандрах. Что сильно тормозило работы. А типы систем воздухообеспечения не совпадали, как с «Араганором», так и с «Казарским». Просто чтобы перегнать их на Сальватор, необходимо было около семи суток.

Разведка же показала следующую ситуацию.

На планете существовало три горнодобывающих комплекса. Руда залежала глубоко под земной корой, что, как оказалось, в рамке пылающей поверхности было скорее преимуществом. Ведь в глубоких шахтах легче было поддерживать нормальную температуру, нежели тратить кучу энергии, чтобы опустить шкалу термометра до приемлемой на поверхности. Поэтому даже большинство складов и административных помещений так же находилось под землёй. Именно это и спасло шахтёров, забаррикадировавшихся внутри.

Один из комплексов был безвозвратно потерян, когда хаоситы ворвались внутрь. А вот остальные два ещё держались, пока что сохраняя жизнь тысячам перепуганных шахтёров.

Кадры видеосъёмки показывали множество одержимых, бесцельно бродящих среди брошенной техники и разломанных помещений, особенно активных в районе шлюзов. При ближайшем рассмотрении было видно, что они медленно, но неуклонно разрывают металл голыми руками. К счастью, в прорыве не участвовали черви, иначе к нашему приходу вся планета была бы захвачена. Орбитальная бомбардировка исключалась, ведь торпеды могли повредить герметичные шлюзы шахты, а убивать людей, которых ты должен был спасти, было как-то неловко. Поэтому мы без затей устроили одержимым их собственный «персональный ад на Земле», точнее на Приоре, утюжа их с помощью штурмовиков. И вот тут ветераны уже показали себя во всей красе. Видеозаписи показывали ошмётки изменённых тел, летящие во все стороны, разорванные автоматическими пушками и разрезанные лазерами.

Я в очередной раз порадовался предусмотрительности Гирша, который запасся авиабомбами, бессмысленными в космосе, но так незаменимыми на земле. Хотя на тот момент я был недоволен тратой на бесполезные боеприпасы, на что Гирш, как всегда мило улыбаясь, похлопал меня по плечу и сказал:

– Не переживайте, молодой человек. Это всё мне на сдачу досталось.

Ну, сейчас я наблюдал, как эта «сдача» разрывает толпы одержимых.

Оставшиеся одержимые забились в щели, и использование авиации стало нецелесообразным. Оставив несколько звеньев барражировать для прикрытия, я спустил на планету свою Гвардию. Да-да, именно так, теперь и у меня была Гвардия. Дабы не придумывать велосипед, мы взяли за идею Имперский Гвардейский полк. На момент отбытия нами из Сальватора, новые рекруты всё ещё пребывали, но два полноценных батальона, примерно по 300 бойцов в каждом, сформировать уже удалось. Пока без техники, но как сказал трудяга Гирш:

– Я работаю над этим!

А пока у меня было два комбата: Савельев и Тарнавский. И исполняющий обязанности комполка Дагор. Смирнов протестовал против этого, ссылаясь на то, что Марк делает успехи в развитии своего дара. Но я был непреклонен. Марк оказался хорош в управлении полком, что он продемонстрировал на Солане. Ну, а боевой ментат в командирах полка? Зная Марка, он обязательно полезет на передовую и устроит нашему врагу неожиданный, но очень неприятный сюрприз.

Райли отошла от ранения, хотя слегка исхудала и выглядела измождённой. Как пошутил Пашка: «Странное дело, но у тебя похудело всё, кроме твоих сисек», за что получил подзатыльник от Тадаси и весёлый смех от всех присутствующих.

Мои Одарённые также участвовали в эвакуации, на случай неожиданных неприятностей. Прорыв, слава Императору, был слабенький. Слабенький для нас, но никак не для бедных жителей Приоры. Среди хаоситов даже не было Проводников. Видимо их в армии Хаоса тоже

ограниченное количество. И этот несчастный кусок камня военачальники Хаоса посчитали за лёгкую добычу.

За три дня мы вскрыли сначала одну шахту, а затем и вторую. Челноки курсировали день и ночь, забирая перепуганных, но воодушевлённых людей на орбиту.

Я же с удовлетворением наблюдал за моей новой авиацией. Пилоты обкатывали расконсервированные «Пирании», тестируя их во всех режимах, дабы техники тут же могли устранить выявленные неисправности, при наличии таковых.

Гирша я потерял полностью. Он оккупировал главную компьютерную систему станции, копаясь в архивах и периодически с восторженными криками выбегая оттуда с бригадой помощников и стайей грави-тележек, чтобы затащить в бездонные недра двух огромных грузовозов очередное награбленное... то есть добытое честным трудом.

Жизнь налаживалась. Пока вдруг на радарх не возник странный сигнал.

– Чужие корабли в системе!

– Имперские?

– Нет.

– Зачумлённые?

– Не уверен.

– Что значит «не уверен»?

– Командир, я никогда не видел таких кораблей.

Изображение приблизилось. Это не могло быть человеческим творением. Вся конструкция этого огромного монстра, который вылез из подпространства, выглядела насквозь чужеродной.

Что это за творение неведомого разума? Надеюсь, оно так же работает через пень-колоду, как весь остальной вражеский металлолом.

В тот же момент на экране возникли вспышки. Несколько шахтёрских кораблей, забиравших последних товарищей с астероидного поля, исчезли в облаках взрывов без всяких видимых выстрелов со стороны пришельца.

– Пожри меня Хаос! – только и смог сказать Дюрер, – Я такого в жизни не видел!!!

Глава

VI

Корабль на самом деле был один. И слава... всем богам! Размерами он походил на лёгкий имперский крейсер, но это если прикидывать по общему тоннажу. Его силуэт полностью отличался от вытянутых и стремительных линий боевых кораблей человечества. Ближе всего его форма была к яйцу или семечке, или... да Хаос его знает к чему!

Отблеск голубоватого металла и странное переплетение волокон больше напоминали куколку, сплетённую из металлического троса. Трудно предложить аналогию в человеческом языке, когда передо мной было явно не творение человеческого мозга.

Корабль приближался, а Дюрер раз за разом прокручивал на экране момент уничтожения кораблей шахтёров. Он замедлял, ускорял и переключал спектры, но так и не понял, как было применено это оружие. Корабли просто рассыпались изнутри, остальные смялись.

– Знаешь, что больше всего мне это напомнило? – задал риторический вопрос старый капитан.

– Конечно, не знаю. Но ты мне сейчас скажешь.

– Больше всего это похоже на Дар твоей девушки, – он ткнул пальцем в смятый корабль. – Особенно вот этот, один в один. Вот только если Инесса могла частично смять истребитель, то я даже не представляю, какая сила должна быть у человека или механизма, который разломал «шахтёра».

Ну да, я его понимал. Шахтёрский корабль, при том, что это был планетарный корабль без прыжковых двигателей, тем не менее, представлял собой сам корпус с механизмами и экипажем, размерами сопоставимый с корветом. А съёмный бункер для минералов, в котором он и таскал добычу, делал всю конструкцию по объёму уже ближе к нашему эсминцу. И вот всё это было смято в считанные секунды.

– Я не знаю, чем он стрелял, – снова подал голос Дюрер, – Но я понимаю, что подпустить его к нам близко – это будет самоубийство.

– Что будем делать?

Дюрер задумчиво почесал бороду.

– Ну, у нас есть москитный флот, не так ли?

Я нахмурился и перевёл взгляд на экран.

– Сколько из них долетит?

– Я не знаю, – развёл руками Дюрер, – Но я знаю, что если ОН долетит досюда, то, скорее всего, не будет ни «Араганора», ни станции, ни эвакуации.

– Сколько у нас времени?

– Ну, передвигается он вполне с нашей скоростью, так что, думаю, с три-четыре часа у нас есть. Если же, конечно, он не может пулять своим чудо-оружием через всю систему. Надеюсь, что это не так.

* * *

Полётный ангар «Казарского» был полон. Я стоял рядом с генералом и смотрел на лица стоящих передо мной пилотов. Всем им было за сорок. Возраст, в котором ты либо переходишь на штабную должность, либо уходишь из действующей авиации, где ценятся рефлексy и крепкое здоровье. Дурацкий, как по мне, обычай. В сорок лет опытный пилот только раскрывает свои качества, и там, где молодёжь берёт рефлексами, опытный воин возьмёт как раз хитростью и опытом. Но у Империи было другое видение.

Лётные учебные заведения клепали молодых пилотов быстрее, чем Империя строила истребители и авианосцы. Поэтому девиз «Дорогу молодым!», несомненно, ударил по боеспособности флота.

– Господа! – повысил я голос и тут же поправился, – И дамы.

Да, среди пилотов было несколько женщин. Их количество составляло меньше десятка, но, тем не менее, на старых, но чистых комбинезонах женщин я видел нашивки капитанов и майоров. Одна подтянутая женщина была даже подполковником. Фактически, если разбавить всех стоящих передо мной нормальной молодёжью, то можно было бы укомплектовать десять таких авианосцев. Ну, о чём говорить, у меня не было столько. Слава Императору, мы успели расконсервировать «Пирани».

– Дамы и господа, – поправился я, – Мы столкнулись сегодня с неизвестным противником.

Я показал на большой экран, установленный прямо на ангарной палубе именно для таких случаев, когда нет времени собирать всех в конференц-зале, а задания на вылет проводились около боевых машин.

– Мы не знаем, как действует это оружие, мы не знаем, на каком расстоянии оно действует. Диспозицию и план сражения вам расскажет генерал Кинг, он более осведомлён в этих вещах. Я скажу одно – не рискуйте! По крайней мере, пока этот корабль не подойдёт в опасную зону для поражения станции и скопления людей. По прикидкам, – я участвовал в совещании Дюрера, Кинга и Бауэра и примерно владел ситуацией, – у вас будет минимум две попытки, когда вы сможете выпустить ракеты и торпеды с дальнего расстояния. А если не получится, тогда придётся идти в клинч. Мне не нужно говорить, что храбрость каждого из вас не подлежит сомнению. Что в случае, если кто-то из вас погибнет, мы позаботимся о ваших семьях столько, сколько потребуется. Но сейчас на этот корабль грузятся чьи-то другие семьи. Почти сто тысяч человек, которые, судя по всему, могут быть уничтожены вместе с вашими товарищами и членами экипажа. Поэтому я желаю вам удачи! Да прибудет с нами... – словом «император» застряло у меня, как кость в горле. Я не смог его выплюнуть, замявшись.

Не знаю, что со мной происходит, но нет уже у меня веры в Императора. Обосновано ли это? Хаос знает, за что сражаются эти люди. За наёмное подразделение «Дети Императора»? Теоретически, да. Фактически же они сражаются за свои семьи и за всё человечество. Поэтому я улыбнулся и посмотрел на генерала.

– Как звучит ваш девиз? «Трудные задачи выполняем немедленно, невозможные – чуть позже»?

– Так точно, – удивлённо улыбнулся ветеран.

– Так, вот, сегодня у нас это «чуть позже», – покачал головой я.

– Ну, тогда у нас есть и другой девиз, – Кинг вскинул руку. – Летай, сражайся и побеждай!

– ДА-А-А!!! – разразились криками пилоты.

Я улыбнулся.

– Всё, полковник, я вас оставляю.

Стоя на мостике на «Араганоре», мы напряжённо смотрели как наши летуны подлетают в сторону приближающегося противника. Волна мелких зелёных точек отделилась от более крупных и полетела в сторону приближающегося неведомого корабля.

Первая волна была укомплектована всеми типами оружия, которые у нас были в наличии. «Пирани» несли по две противокорабельные торпеды, либо восемь ракет, рассчитанные на более мелкие суда, часть из которых – ЭМИ-ракеты, рассчитанные на пробитие поля. Ещё часть несла мины, раскидав их после того, как мелкие судёнышки легли на обратный курс.

И вот тут наступил момент истины.

Максимальное приближение показало, как посреди пустого космоса, опять же без всяких предварительных спецэффектов, начали сминаться летящие торпеды, частично детонируя, а частично просто теряя боеголовки и рассыпаясь на части.

Более быстрые ракеты подошли ближе, и корпус корабля окутался зеленоватым сиянием, показывая невидимое глазу защитное поле. Несколько голубоватых вспышек ракет ЭМИ колыхнули защитный барьер и идущие у них в кильватере ракеты с обычной боеголовкой достигли корпуса врага.

Вспыхнули взрывы.

Когда пламя опало, было видно, что кое-какие повреждения корпусу были нанесены – не критические, но тем не менее.

– Ну, по крайней мере, он не полностью неуязвим, – выдохнул Дюрер.

Посыпались строчки анализа, выходящие из более мощного компьютера «Казарского». Расчёт траектории, предположительный радиус действия оружия пришельца, его приоритетные цели. В принципе, получалось так, что более медленные торпеды были в приоритете. Восемьдесят процентов из них было уничтожено. До цели дошла лишь пятая часть. А вот ракеты прошли дальше, хотя и нанесли меньше повреждений.

– Что думаешь? – спросил я Дюрера, который сосредоточенно таскал на экране иконки нового судна и «Араганора», пытаясь что-то совместить.

– А думаю я то, что наш лучевик теоретически сможет ему врезать, до того момента, как он сам подойдёт в зону поражения. Но для этого нам нужно отойти от станции как можно дальше, чтобы в случае чего не подставлять других. А ещё он ускорился, – кивнул Дюрер, – И у нас не будет ещё двух волн истребителей. Максимум одна. И я настаиваю, чтобы атаку «Араганора» синхронизировать с москитным флотом.

– Так и поступим, – кивнул я.

– А ещё я настаиваю на том, чтобы вы покинули мой корабль.

– Чего? – нахмурился я.

– Антон, – устало вздохнул Дюрер, – Да, ты командир, решать тебе. Но есть Устав Космического Флота, написанный кровью и потом. Согласно ему, командующий никогда не находится в первых рядах, потому что при его гибели боеспособность всего флота рухнет в преисподнюю, точно также, как и боевой дух.

– Ну, так на самом деле у нас ты командующий нашим флотом, – нахмурился я.

– Так и есть. А ещё я капитан боевого судна. Если бы у меня был кто-то, кому я смог бы доверить «Араганор», или у меня был ещё один Арни, поверь мне, я без колебаний бы сделал это. Но сделать это сможем только мы. А вот твоё нахождение на мостике, во-первых, нецелесообразно, а во-вторых, глупо.

Я задумался. А ведь он был прав. Находясь на мостике, я ничем не смогу помочь в этой битве. А погибнуть сам... Хаос меня пожри! Я ненавижу Дюрера за его правоту!

– Хорошо, капитан. Мы покидаем корабль.

– И да, вот список народа, который пойдёт с вами.

Он дал. Первым в списке был Навигатор, вторым доктор и ещё кое-какие люди.

– Это вы к чему?

– Эти люди не нужны мне во внутрисистемном сражении, а риск слишком велик. Поэтому забирай этих ребят.

– А зачем вы убираете врача с корабля? – удивился я.

– Да потому что мы либо погибнем, либо доживём до стационарного медотсека. А если погибнем, то сам ты видел, что Аристарх суперкомпетентный врач, который вам поможет в будущем.

– Мне кажется, все эти люди будут против.

Дюрер весело рассмеялся.

– Ты знаешь, единственная моя проблема была убрать с корабля тебя. Если же кто-то из этого списка будет против, то я его просто упакую и выброшу за борт. Так что за это можешь не волноваться.

Я улыбнулся и протянул руку.

– Удачи, капитан! Надеюсь, вы знаете, что делаете.

Дюрер улыбнулся мне в ответ.

– Никто в этой Галактике не знает, что именно делать с этой дурой. Но у меня есть опыт и у меня есть верные люди. И то, и другое поможет нам победить. Так что да, мы сделаем всё, что можно, – он улыбнулся. – А теперь, со всем уважением, брысь с моего корабля!

* * *

Перелетев на «Казарский», который держался в сторонке, я не успел толкнуть вторую речь. Да, собственно, у меня и не было в этом необходимости. В моём подразделении были опытные ветераны, а не юные новички, которых нужно было накачивать мотивацией, дабы притушить страх. Все боялись, и это нормально. Но так же, как и я, люди видели, что их оружие достигло цели и нанесло повреждение вражескому кораблю, что не могло не радовать.

С учётом корректировки скорости противника вторая волна должна была стать последней. Или враг будет уничтожен, или будет уничтожен весь наш флот. Нормальной артиллерией отличались только старые тяжёлые «Громовержцы», сделанные ещё в те времена, когда в космосе устраивались задорные дуэли между пилотами истребителей. «Пирании» же были продуктом новой эпохи, больше упирающей на ракетные подвесы, но, тем не менее, тяжёлый лазер был установлен и на них. Полугражданские же «Ф-1117» так и оставались «ни рыба, ни мясо». С их бронёй и щитами вступать в ближний бой было подобно самоубийству. Поэтому мы нацепили на них торпеды, ради того, чтобы они просто увеличили массу залпа.

Когда я подлетал к авианосцу, mosquito флот, перезаряжённый и запрограммированный, как раз покидал ангар. Пилот «Ястреба» отвёл бот в сторону, пропуская боевые суда. Я видел, как вылетающие хаотично корабли, немного отлетев в сторону, выстраиваются в звенья и далее в боевую формацию. А затем по чёткой команде вся эта масса выдвигается в сторону противника, а следом за ним обманчиво неторопливо, но неуклонно набирая скорость, стартовал «Араганор», укомплектованный минимумом экипажа и максимумом боезапаса.

Я бегом влетел на мостик, где бывший генерал стоял над большим тактическим экраном. Это коммутационное оборудование было «бонусом» авианосца. В отличие от обычных кораблей, мощность радарных установок и массивы собираемой информации были в разы больше, ведь кораблю приходилось следить не только за своим положением, но и отслеживать выпущенные им корабли, что делало авианосец практически идеальным командным центром, уступавшим разве что звёздным дредноутам, на которых спецом располагалось подобное или более мощное оборудование для трёхзвёздочных адмиралов, командующих целыми флотами.

На этот раз большинство пустотных истребителей было вооружено именно ракетами. По крайней мере, первый эшелон был большей частью загружен ЭМИ-ракеты, перезаружавшие защитное поле.

Если верить Дюреру и то, что расчёты он провёл верно, то у «Араганора» будет только один выстрел. Он просто не успеет погасить инерцию, развернуться и ускориться до тех пор, пока идущий прямо на него корабль не применит своё страшное оружие.

Первый эшелон выпустил ракеты, и я с замершим сердцем наблюдал за ними. Вот начали возникать участки смятия, которых я так боялся. Часть ракет уничтожалось на подходе. Это выглядело странно. Никаких «ловушек», лазерных лучей и залпов противоракет – всего того, из чего состояла противоракетная оборона наших кораблей. Просто куски в пространстве «сминались» вместе с летящими к кораблю боеголовками.

Но большая часть ракет всё-таки достигла цели. Щит вспыхнул, перезагружаясь, и тут же вражеский корабль и мой эсминец соединил ослепительно белый луч Лучевого Орудия эсминца. И броня врага вспучилась!!!

Вокруг раздались радостные крики, утихшие после того, как вражеский корабль продолжил своё движение.

– «Араганор», это Штаб-Один! Отходи!

– Мы успеем врезать ещё раз! Вы видели? Его броня поддается!

– Макс! Уходи оттуда! – заорал я.

– У нас не будет другого шанса, парень, так что нет! В конце концов, именно я пока ещё флотоводец! – послышался неестественно весёлый голос Дюрера.

Москитный флот выпустил весь навесной боезапас и сблизился на расстояние ближнего боя. И тут я увидел, как один за другим начали взрываться мои корабли. Пилоты умирали, но не отступали. Запоздавшие «Гарпуны» с эсминца добрались до ксеноса, и во второй раз ударил белый луч лучевика. Внезапно прервавшийся, потому что нос «Араганора» начала сминать невидимая гигантская рука...

Глава VII

– Внимание, говорит Орёл-Один! Всем бортам, огонь! Внимание!!! Выпускайте всё, что у вас есть! Повторяю, огонь из всех стволов!

Я оторвался от ужасающей картины сминаемого «Араганора» и повернулся к генералу, который твёрдым голосом диктовал приказы.

– Но... – начал я.

– Посмотри, – ткнул он пальцем. – Второй удар «Араганора» пробил броню и, похоже, у него упали щиты.

Я посмотрел на приближенное изображение. На вражеском корабле реально была видна большая трещина с прожжённой дырой, что проходила насквозь через переплетённую голубоватую броню.

Штурмовики перегруппировались и ринулись в бой. Однако враг не потерял боеспособность.

Я видел, как один, а затем и второй истребитель исчезли с радаров, а экран показал их смятие. Но что удивительно – ни один пилот не свернул с боевого курса! Оставшись практически без ракет и торпед, мой москитный флот волнами накатывался на затормозившегося ксеноса, стараясь добить его в уязвимое место.

– А ну-ка, мальчики, подвиньтесь. Сейчас я вам покажу, как нужно воевать! – раздался хриловатый женский голос.

– Это что такое? – удивился я.

На что увидел улыбку, появившуюся на лице у Кинга.

– Гюрза, старая перечница, – хмыкнул он, показывая на экран. – «Громовержцы» чуть задержались, не обладая скоростью «Пираний», но зато у них полный боезапас.

Я увидел, как восьмёрка зелёных точек присоединилась к общей массе и от них оторвались мелкие зелёные точки, обозначающие торпеды.

– Что за Гюрза? – удивился я.

– Подполковник Юлия Касаткина, бывший командир тринадцатой гвардейской авиационной дивизии Его Императорского Высочества, отправленная в отставку за неподобающее поведение.

– Неподобающее поведение? – нахмурился я.

– Никогда не следовала Уставу, – ухмыльнулся генерал. – И посылала в жопу всех тех, кто заставлял её оставаться в штабе. Представляешь, целый командир дивизии и всегда водила своих пилотов в бой лично. Её любимая поговорка была: «В тот момент, когда я не смогу сесть за штурвал истребителя, будет означать только одно – что я мертва».

На экране множественный залп торпед, выпущенный практически в упор, попал чётко в израненный бок ксеноса.

Мы с замиранием сердца вперились в экран, ожидая результата, и он последовал незамедлительно – враг исчез в яркой вспышке.

От пришельца не осталось ничего. Что-то внутри странного корабля сдетонировало, непонятно что именно, но на экране я не видел даже малейших осколков.

– Не благодарите, – раздался тот же хриплый голос и эфир тут же наполнился смешками и шутками.

У пилотов спало напряжение – цель была уничтожена, и можно было немного расслабиться.

Рядом со мной штатный радист тщетно вызывал рубку «Араганора», с которым не было никакой связи. На экране было видно, что передняя треть эсминца превратилась в непонятную

металлическую кашу. Да, капитанский мостик находился в середине, но я визуально не мог понять, – дошло ли до него смятие и, не дай бог, разгерметизация, или нет.

– Ордо-Один вызывает Араганор, приём! Ордо-Один вызывает Араганор, приём! – бесконечно голосил радист в эфир.

И тут раздалось шипение, и такой знакомый голос Дюрера произнёс:

– Что вы разорались?! Цел я! Вот только эсминцу кирдык. Кажется, Ордо-Один, мне пора, наконец, ловить тебя на слове. Мне нужен корабль побольше! И пушки побольше!

– Арни? – уточнил я рефлекторно.

Да, ясно, что были жертвы. Но, честно говоря, два конкретных человека меня интересовали больше всех.

– Арни рыдает, – добавил Дюрер. – У него была одна большая пушка и та сошла на нет. Так что, он солидарен с моим требованием.

– Будут вам большие пушки, – облегчённо сказал я и отдал приказ эвакуировать оставшихся и подсчитать потери.

Честно говоря, с потерями моей истребительной авиации всё оказалось лучше, чем я думал. Пилоты маневрировали, и было потеряно всего восемь бортов. Из них восемь неповоротливых «Ф-117», и всего две «Пирании», что подошли слишком близко. Ну а «опоздавшие» «Громовержцы» сохранились в полном составе.

А вот с эсминцем была беда. Фактически, нанесённые повреждения невозможно было отремонтировать. Требовался капитальный ремонт, который обычно выглядел так – отпиливались, к Хаосу, пострадавшие отсеки и фактически собирался новый корпус. Ни сил, ни средств на это у нас не было. Но из плюсов – эсминец сохранил мобильность, что позволило нам оттащить его на Сальватор до лучших времён. Но как на боевой корабль – на нем можно было поставить крест.

Что ж, зато у меня теперь были фрегаты. А ещё, наконец, пропало моё внутреннее «неудобство» от разграбления Гиршем арсенала Приоры. По сравнению с фактическим уничтожением боевой единицы в виде эсминца, все эти крохи, подобранные со складов... теперь я считал, что мы имеем на них полное право.

Загрузив всех беженцев, наш флот разделился.

«Казарский» с двумя пассажирскими кораблями выдвинулся, чтобы доставить беженцев в оговорённое место выгрузки. И да, нам пришлось приплатить, чтобы губернатор одной из планет согласился принять такое количество беженцев. Ну, мы в накладе не остались. В смысле, не остались бы, если б сохранили «Араганор». Ну а так, если переводить на деньги, мы всё равно были в небольшом плюсе. Но вот что касается боеспособности, – тут возникали большие вопросы.

Два полученных фрегата были имперской постройки, типа «Эдем». Это были чисто конвойные фрегаты противокосмической обороны, как нельзя лучше подходящие к имеющемуся эскортному авианосцу, способные прикрыть его от ракетно-торпедного оружия на дальних подступах. Вот только у меня не осталось действительно ударных кораблей, которые могли бы противостоять чему-то крупному. И это нужно было исправить.

К слову говоря, в «Араганоре» среди экипажа также обошлось без больших потерь. Такое ощущение, что оружие врага не сработало на полную мощность, либо прекратило своё воздействие на середине, успев деформировать конструкции корпуса, разгерметизировать корабль. Но находящиеся внутри, согласно боевому расписанию – в скафандрах, люди практически полностью выжили. Так что покалеченный «Араганор» с фрегатами и два под завязку забитых грузовика перелетели в Сальватор, где были встречены расстроенной делегацией во главе с президентом. Его можно было понять. Наши силы, а по совместительству силы обороны системы, таяли на глазах. Но, с другой стороны, это уже была моя проблема, не так ли?

Исследование места взрыва корабля пришельцев оказалось мало результативным, но тем не менее. Нашли несколько фрагментов корпуса и оборудования, которые мы тщательно собрали для дальнейшего исследования. Это подтвердило наши предположения, что корабль не из нашего мира. Осколки имели отблески в Лимбе точно так же, как материал «Глыбы». Кажется, нас ждёт полноценное вторжение из глубин Подпространства.

А ещё меня терзал другой вопрос: был ли как-то этот корабль связан с Хаосом?

Честно говоря, стремительное уничтожение им наших шахтёрских кораблей не оставило нам выбора, кроме как оказать сопротивление. Но, возможно, следовало бы устроить переговоры. Однако риск был слишком велик. За время переговоров корабль достиг бы нашей станции. Да и на каком языке было с ними разговаривать?

Все эти мысли прокрутились у меня в голове, как обычно в качестве разбора происшедших событий. Я пришёл к выводу, что всё сделал правильно. Однако на будущее, когда за спиной не будет беззащитных гражданских, возможно, стоит попытаться завязать диалог.

* * *

Практически полтора месяца нам потребовалось на то, чтобы отремонтировать поломанное и привести в рабочее состояние неработающее, а ещё как-то организовать логистику.

Два фрегата, получившие старые названия героических корветов – «Кабальеро» и «Эсперанса», – отличались от старых лишь одним – это, при всём уважении к Звёздной Федерации, была моя собственность, а не собственность ВКС Федерации. А ещё Гарсия и Мендоза – капитаны «поневоле» были назначены на фрегаты старпомами. Их доблесть не подлежала сомнению, но вот с опытом были проблемы. Два отставных лейтенант-коммандера, назначенные командирами кораблей превосходили их в знаниях и умениях, примерно... раз в сто? Но из молодых ребят вырастут достойные капитаны!

Я даже предложил президенту неустойки за погибшие корветы, на что тот сказал:

– Отдашь корветами когда-нибудь. И вопрос этот поднимешь, когда «Дети Императора» соберутся уходить из этой системы, – а затем добавил: – Надеюсь, этого никогда не случится.

На что я ухмыльнулся и промолчал.

Собственно, фрегаты сейчас были задействованы в зерновых конвоях. Пару раз, когда собирался уж слишком большой флот, то их сопровождал сам «Казарский».

Сальватор неожиданно оказался островком стабильности. В этом секторе Галактики в него начали стремиться многие жители соседних систем. Президент держал оборону, не позволяя устроить неконтролируемую миграцию. Но вот опытных гражданских специалистов, да ещё и вместе со своей техникой, а иногда и с целыми кораблями, Федерация после тщательной фильтрации принимала с распростёртыми объятиями.

Кажется, жизнь налаживалась.

Гирш выполнил своё обещание и достал боевую технику для нашей Гвардии. С учётом прибывших ветеранов, которых потихоньку начала разбавлять молодёжь, достигшая призывного возраста и прибывшая сюда вместе с родителями, у меня получился полноценный гвардейский полк.

Состав батальонов был расширен до тысячи человек. Прибыла боевая техника и артиллерия, на которую у нас тоже были готовые специалисты. Получились полноценные пять тысяч хорошо обученных, высокомотивированных и отлично укомплектованных бойцов.

В небольшой пустыне на экваторе Сальватора устроили учебный лагерь, где ветераны вспоминали навыки, а молодёжь их нарабатывала, поднимая тучи песка под гусеницами новенькой техники.

Всё это я делал по привычке и заранее оформленному плану, который подразумевал создание собственной Линии на пути к Императорскому Трону. Вот только было одно «НО»: ценность Линий в текущем времени сильно упала.

Сейчас Императору вряд ли будет до создания новых Линий, ему бы собрать «разбежавшиеся» старые.

И тут прозвенел ещё один «звоночек», когда Гирш принёс мне очередной Список Комплектации потенциальных рекрутов и среди них оказались Одарённые. Честно говоря, вначале я ошалел, предполагая подвох. Но когда Рафаэль развернул информацию, я увидел, что бедственное положение сейчас не только у простых людей, но и у некоторых Линий. Уже пара десятков слабейших Линий прекратили своё существование. Их планеты-крепости были захвачены или разрушены, а оставшиеся члены погибших родов искали новую тихую гавань. Именно эти люди были в списке.

Но вот что было по-настоящему ожидаемо, что если «бездомных» Одарённых с радостью бы приняли большинство Линий, и за них ещё нужно будет побороться, то настоящая катастрофа ожидала людей «на Эссенсе» – как правило, высококвалифицированных и суперобученных спецов, на содержание которых закончился драгоценный материал. И вот тут Гирш буквально подпрыгивал в восторге, тыкая пальцем и описывая будущие перспективы. Ведь фактически это был полноценный Одарённый. Единственное, что для его поддержания нужен был драгоценный Эссенс, которого в Империи практически не осталось, а у нас абсолютно случайно «немножко» было.

И на закуску, в один прекрасный день меня ждал ещё один приятный сюрприз, когда меня буквально похитил из нашей «совещательной» – просторного коттеджа в нашем анклав на Сальваторе, майор Пейн, чья чёрная гладкая кожа, казалось, сейчас треснет от широкой улыбки.

– Куда ты меня тащишь? – беззлобно буркнул я, когда меня, реально практически без усилий взяв под плечо, здоровяк тянул по коридору наружу.

За мной еле успевал Эрик, который тоже загадочно улыбался.

– Сюрприз, Антон.

Я повернулся к своему лысому товарищу.

– Ты, походу, в курсе?

На что получил пожатие плечами и такую же улыбку.

Пройдя до нашего «местного космодрома», а точнее взлётной площадки, способной принимать орбитальные челноки, мы подошли к одному из ангаров. Увидев улыбающихся Дрэппера и Полева, ожидающих меня около закрытой двери, я уже примерно понял, что к чему. Когда дверь открылась, я просто восхищённо присвистнул.

Зрелище было достойно анатомического музея, но оно того стоило.

Пятнадцать ветеранов космодесанта выстроились в линию, и, скажу честно, человеческой плоти в этих пятнадцати не хватило бы и на половину! Отсутствовали руки, ноги, части черепа, металлические пластины закрывали грудь. Передо мной стояла «выбраковка» Имперского Космодесанта.

Я улыбнулся ещё шире.

– Немного Эссенса, – я взглянул на пышущих здоровьем «моих» космодесов, – И всё будет в порядке.

Проблема Империи была, как всегда, в одном – они не заботились о «старых ресурсах», предпочитая заменять их новыми. И это большая, **ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ ОШИБКА**.

Я вернулся в комнату совещания, и некоторое время молчал, собираясь с мыслями, а потом, приняв решение, поднял голову.

– Капитан Дюрер!

– Слушаю вас, командир, – заинтересованно взглянул на меня седой ветеран.

– Ты просил большие пушки? Кажется, я знаю, где их раздобыть!

Глава VIII

– Ты уверен, что привёл нас в правильное место? – кажется, уже в пятый раз терзал я бедного Миуру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.